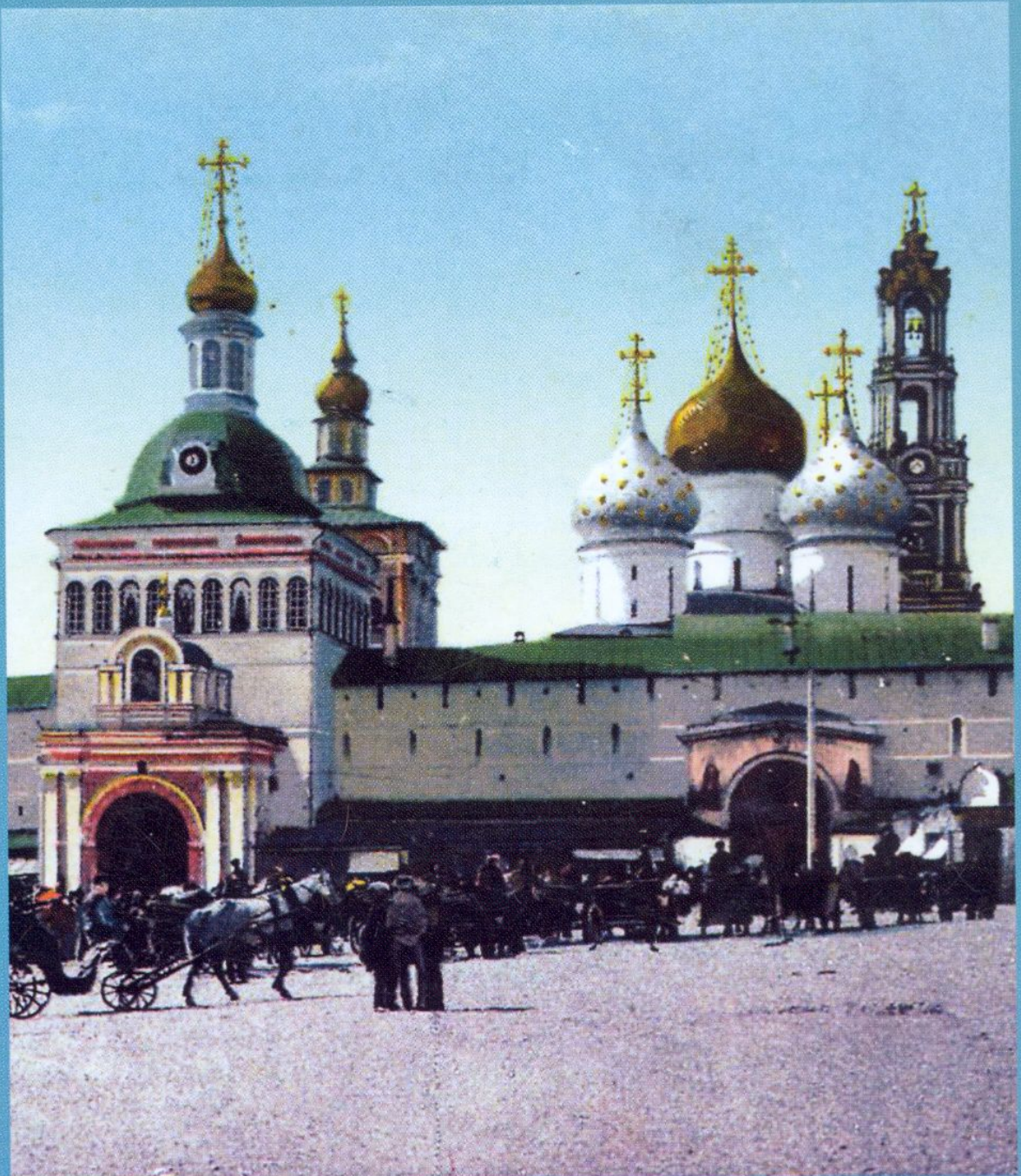

ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

2007

№5

НАУЧНО-ПУБЛИКАТОРСКИЙ ЖУРНАЛ

Выходит 6 номеров в год

ПЯТНАДЦАТЫЙ ГОД ИЗДАНИЯ

В НОМЕРЕ:

К 90-летию революций 1917 года в России

Из дневника
профессора МДА
А.Д.Беляева

Донесение
сотрудника посольства
Французской республики.
Октябрь 1917 г.

Шведские телефонные
компании в России

Мастера русской
историографии:
И.И.Минц

***

«Москва, Спутник».
К 50-летию начала
космической эры

Воспоминания
экономиста Н.П.Макарова

Два прошения
Ф.Д.Петрашевской

Для хранения

М 2364

Учредители:

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АРХИВНОЕ АГЕНТСТВО,
АНО «ИЗДАТЕЛЬСТВО «РОССИЙСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»»,
ООО «ИСТОРИЯ-СЕРВИС»

Главный редактор:

А.А. ЧЕРНОБАЕВ

Редакционный совет:

Б.В. АНАНЬИЧ, В.Ю. АФИАНИ, Н.Н. БОЛХОВИТИНОВ, О.В. ВОЛОБУЕВ,
В.П. КОЗЛОВ (председатель), С.В. МИРОНЕНКО, В.С. МЯСНИКОВ,
Р.Г. ПИХОЯ, Н.Н. ПОКРОВСКИЙ, А.Н. САХАРОВ, А.К. СОРОКИН,
А.Д. СТЕПАНСКИЙ, А.О. ЧУБАРЬЯН, В.В. ШЕЛОХАЕВ, С.О. ШМИДТ

Редакция:

А.Ф. БОНДАРЕНКО, О.И. ГОРЕЛОВ (зам. главного редактора),
С.М. КАШТАНОВ, Т.В. КОТЮКОВА, Е.Р. КУРАПОВА, В.С. МЯСНИКОВ,
Г.И. НАУМЕНКО (отв. секретарь), М.И. ОДИНЦОВ, Д.Б. ПАВЛОВ

ISSN 0869-6322

Свидетельство о регистрации № 01426 от 07 апреля 1999 г.

Адрес редакции: 117393, г. Москва, Профсоюзная ул., д. 82.
Тел.: 334-82-37

Издатель: Издательство «Российская политическая энциклопедия».
Адрес издательства: 117393, г. Москва, Профсоюзная ул., д. 82.
Тел./Факс: 334-81-62. E-mail: istarh@rosspen.com, rosspen@rosspen.com

На 1-й стороне обложки:

Свято-Троицкая Сергиева лавра. Святые ворота. Начало XX в.

На 4-й стороне обложки:

Окрестности Свято-Троицкой Сергиевой лавры. Начало XX в.

Из коллекции открыток П.М.Шульгина

«КЕРЕНСКИЙ НЕ УМЕЕТ И НЕ ХОЧЕТ БОРОТЬСЯ»

Донесение сотрудника посольства Французской республики
Э.Пети министру вооружения А.Тома. Октябрь 1917 г.

Публикуемый документ представляет собой один из регулярных отчетов, которые со времени своих посещений революционной России в марте—июне 1917 г. социалист и общественный деятель Альбер Тома (1878—1932), министр вооружения Французской республики в годы Первой мировой войны получал сразу от нескольких источников. Автором данного документа являлся Э.Пети, сотрудник Французской миссии в России. На сохранившейся в архиве П.Н.Милюкова визитной карточке Э.Пети (Eugene Petit) значится: «Доктор права. Атташе Кабинета заместителей государственного министра по артиллерии и армейскому снаряжению Военного министерства. Париж» (на фр. яз.). Здесь же имеется ряд карандашных записей на русском и французском языках. Печатный текст содержит исправления и дополнения; так, зачеркнуто слово «Париж» и указан адрес, по которому, вероятно, Пети проживал в Петрограде: Европейская гостиница, № 307¹.

Отчет Э.Пети представляет несомненный интерес для исследователей и широкого круга читателей в качестве ценного источника по истории Октябрьской революции. Автор донесения, не являясь гражданином России и не будучи отягощенным партийными пристрастиями, имел возможность в определенной мере отстраненно — насколько это позволяли его собственные гражданские и политические симпатии — оценить сложившуюся в то время в России ситуацию. В рапорте присутствует ряд тезисов, на которые, предварив их несколькими замечаниями, хотелось бы обратить внимание читателей.

Материал уникален не с точки зрения фактографии — она достаточно изучена в отечественной и зарубежной историографии Октября, и введение в научный оборот новых, ранее неизвестных или неучтенных фактов, способных внести серьезные изменения в эту область исторических знаний сегодня вряд ли возможно. Однако можно без преувеличения сказать, что документ представляет собой социально-политический, социально-экономический и историко-психологический срез российского общества в целом; его отдельных государственных институтов и организаций; общественных и политических объединений; содержит портреты отдельных исторических персонажей, действовавших на весьма ограниченном временном отрезке, но при этом ставших творцами событий, которые вошли в историю человечества, поделив ее на два периода: до и после Октября 1917 г. Полноту и объективность картины, высказанных автором суждений придает то обстоятельство, что в текст доклада включена информация, полученная из обширного круга источников: газетных и статистических отчетов, личных впечатлений Э.Пети, свидетельств и оценок непосредственных русских участников тех событий, которые, принимая те или иные решения, осознавали они это обстоятельство

¹ Российская национальная библиотека. Архив Дома Плеханова. Ф. 482. Ед. хр. 251. Л. 1.

или нет, задавали вектор развития отечественной и международной истории. Автор донесения, словно предвидя возможные сомнения относительно объективности вынесенных оценок, основательно фундирует материал значительным количеством приложений, пристрастных пояснений и примечаний, к сожалению, не сохранившихся.

Перед читателями предстает галерея практически всех известных политических и государственных деятелей России 1917 г., они становятся свидетелями летних и осенних месяцев, самой, пожалуй, драматичной части истории революции. По эмоциональному накалу и драматизму, уровню активности общественных слоев и классов, их «включенности» в стремительно меняющуюся ситуацию тот период напоминает лето и осень 1915 г. — время, когда российское гражданское общество («низы»), столкнувшись с полной неспособностью «верхов» организовать жизнь государства в условиях войны, правительственной «чехардой», унижительными военными поражениями, приступило к *самоорганизации*. Именно тогда прошли съезды общественности; были созданы комитеты и объединения, начавшие действовать параллельно и в помощь структурам государственным. Народные представительства собирались ради решения *общенациональных* задач, главной из которых стала оборона страны. Если настроения, царившие в России в первые месяцы войны, окрашенные чувствами патриотизма и поправной справедливости, и могли противниками участия России в войне расцениваться как проявление массового шовинистического психоза, то зверства германской оккупационной армии в отношении гражданского населения, рост беженства и беспризорности перевели вопрос об обороне страны (т.е. участия в войне) из области теоретических споров в практическую плоскость. Необходимо отметить, что само понятие «обороны» включало не только защиту собственно России. Участие в войне и исполнение Россией взятых на себя союзнических обязательств являлись одновременно интернациональным, гуманистическим долгом нашего государства в отношении пораженных Тройственным союзом народов и территорий.

Июльским событиям 1917 г., на которые ссылается Э.Петти, также предшествовали кризисы правительства, но уже вновь созданного, Временного. В апреле—мае произошли первые отставки ряда министров, за которыми последовали смены коалиционных правительств и постепенное нарастание центробежных сил на национальных окраинах. Страна неуклонно дрейфовала в сторону анархии и смуты. Попытки наиболее вдумчивых политиков выработать приемлемую для всех незаинтересованных в восстановлении прежнего режима слоев общества платформу предпринимались на Государственном совещании в Москве, Демократическом совещании в Петрограде, в дни работы Предпарламента. Результативность этих встреч и собраний также освещена в представленном материале.

Судорожные, а потому зачастую непродуманные с точки зрения наиболее вероятных последствий действия и решения двух ветвей власти — Временного правительства и Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов — не только не способствовали необходимому объединению, но усиливали радикализм и решимость третьей силы — партии большевиков. Действия большевиков на протяжении всего периода апреля—октября 1917 г. были направлены на дискредитацию «контрреволюционной» политики Временного правительства, «буржуазного» характера программ по выводу страны из кризиса общественных организаций и политических партий, деятельности их представителей в Советах. Целью движения объявлялась передача власти Советам («народу», из состава которого исключались ценовые элементы) и осуществление социальной революции, а она, как полагали большевики, будет незамедлительно поддержана и развита международным пролетариатом.

Нельзя не согласиться с мнением Э.Пети относительно «неумения» и «нежелания» находившихся в правительстве и в Советах лиц бороться с курсом, который навязывался обществу большевиками. Среди тех, кому, как отмечал в работах этого периода Г.В.Плеханов, «надлежало ведать», не оказалось политиков, способных на действие: политиков, готовых прекратить бессмысленные повторения «революционных» заклинаний и усвоенных, но неосмысленных теоретических положений научного социализма, политиков, умеющих отбросить бесполезное в тех условиях оружие критики для того, чтобы принять на себя ответственность за критику оружием. Тех же политических лидеров, которые пытались противостоять безвольности и недееспособности власти, делом доказывали умение действовать соответственно событиям, сама власть объявляла либо авантюристами и мятежниками, как это произошло с генералом Корниловым, либо, как в случае с кооператорами, не спешила наделять необходимыми полномочиями. Партийные и персональные амбиции «консулов», имена которых мы встречаем в документе, их неумение организовать работу, критически оценить собственный профессиональный и социальный опыт и соотносить с уровнем поставленных перед Россией войной и революцией задач, стали причиной их политического поражения. Упомянутые в документе лица, последовательно пересаживавшиеся из думских кресел на стулья сменявших друг друга Временных правительств, все время нахождения у власти уповали на Учредительное собрание и его способность в одночасье решить накопившиеся проблемы. Но, даже победив на выборах, они не сумели подготовить себя и своих сторонников к его открытию и работе. Названные исторические персонажи оказались побежденными не партией большевиков — историей.

Публикуемый документ представляет собой машинопись (не авторизованную, но сохранившую правку рукой неизвестного лица) на 29 листах. Из содержания текста следует, что он составлялся в течение нескольких дней; и хотя автор датирует его 19 октября—1 ноября (по новому стилю), в донесении имеются указания на события, выходящие за отмеченные рамки. Это позволяет предположить, что даты определяют хронологический период, анализ которого представлен в рапорте. Иногда точные указания на числа или соответствующие обстоятельства времени фиксируют момент написания определенного фрагмента отчета. Вероятной датой его завершения можно считать 4 ноября 1917 г. Как указывалось выше, документ не содержит комплекса материалов, обозначенных автором в качестве приложений. Весьма вероятно, что вместе с оригиналом они могли быть переданы в архив Министерства иностранных дел Франции, где, возможно, и сохранились, однако дипломатическая переписка, относящаяся к войне 1914—1918 гг., для исследователей до сих пор закрыта.

Донесение публикуется по ксерокопии документа, хранящегося в Национальном архиве Франции, в личном фонде Альбера Тома. Сокращения раскрыты в квадратных скобках. Подчеркнутые слова выделены курсивом. Сведения о ряде лиц выявить не удалось. Перевод выполнен И.П.Балашовой.

Публикацию подготовила кандидат исторических наук Т.И.ФИЛИМОНОВА.

Э.Пети

Петроград

19 октября—1 ноября 1917 г.

В последние две недели, несмотря на тревожные настроения, которые, впрочем, быстро сменилась безразличием, что и предопределило

потерю островов Эзель, Даго и Рижского залива¹, общественное мнение живейшим образом привлекает «дело Корнилова»², с каждым днем открывающее новые подробности и сулящее новые последствия.

Вполне естественно, что этот интерес наиболее очевиден в среде казаков, ибо Корнилов — «сын казачества»^а. В самом начале октября (по старому стилю) казаки Дона, Кубани, Терека, Оренбурга, Астрахани и Урала провели совещание и представители «Совета Союза казачьих войск» вновь появились 3/16 октября с наказом передать правительству «резолюцию» по делу Корнилова, составленную в весьма решительных выражениях. В ней говорится, что правительство проявило прискорбное невежество, признавая клеветнические слухи о восстании донских казаков во главе с генералом Калединым³; что, с другой стороны, «детальное раскрытие обстоятельств мятежа ген[ерала] Корнилова, а также совершенно противоречивые заявления разных членов правительства и их ближайших сподвижников относительно этого дела, создают впечатление, что и это дело, возможно, явилось результатом предательской провокации, замышляемой лицами и организациями — официальными и неофициальными — в борьбе за власть». Народное правосудие требует, чтобы следствие по этому делу проводилось совершенно беспристрастно и независимо. Даже малейшая юридическая ошибка, когда речь идет о тяжелейших обвинениях, предъявляемых «одному из первых народных героев нынешней войны», может иметь роковые последствия в том смысле, что обманутый народ придет к выводу, что новый революционный порядок не принесет ему ожидаемых благ... Генерал Корнилов — сын простого сибирского казака — имеет превосходную воинскую репутацию и пользуется огромной популярностью среди казаков... В связи с этим совещание казачьих войск настаивает на максимальной открытости следствия по делу генерала Корнилова; оно считает необходимым введение в состав следственной комиссии представителей казачьих войск; в противном случае казаки не преминут сделать из этого дела соответствующие выводы.

Это твердое, почти угрожающее заявление дало первой результат: позавчера, 17/30 октября, в газетах было объявлено, что в Комиссию под председательством Генерального морского прокурора Шабловского будут включены два представителя от сибирского казачества, составляя, таким образом, противовес товарищам Либеру⁴ и Крохмалу⁵ — представителям Центрального исполнительного комитета Советов.

Это еще не все: в газетах от 15/28 октября публике сообщается, что «Совет Союза казачьих войск» уведомляет правительство о том, что, [по его мнению], оно замышляет расправу над генералом Корниловым в Быхове (в 40 верстах от Могилева), где генерал содержится под строгим арестом. Его охраняют 300 текинцев (или туркмен) и 60 георгиевских кавалеров. Это люди надежные и отважные, и присутствие их возле него крайне необходимо. Практически ежедневно генерал получает угро-

---

^а О биографии ген[ерала] Корнилова см. биографическое примечание в приложении (документ № 1) (Прим. Э.Пети).

жающие письма с фронта и из тыла, от солдат и дезертиров, заявляющих, что заставят его заплатить за преступления против революции. Кроме того, казакам становится известно, что текинцев из караула заменяют обычной пехотой. Отсюда уведомление правительству о решении направить в Быхов для усиления караула 7-й Сибирский казачий полк.

Все это в целом вполне законно и благоразумно, ибо, если что-то случится с генералом Корниловым, я не поручусь за жизнь Керенского⁶.

Вообще следует признать, что публикация — уже многочисленных — документов по делу Корнилова выгодна только премьер-министру; что хотя такие круги, как Советы, партии, а также соображения политических пристрастий требуют, чтобы генерала Корнилова по-прежнему «квалифицировали» как контрреволюционера, заговорщика и смутьяна, общественное мнение (а я слышал мнение лиц, способных на беспристрастные и хладнокровные суждения) таковым его вовсе не считает.

У меня есть все основания полагать, что новый посол России во Франции⁷, если официальное положение позволит ему быть искренним, станет первым, кто выразит подобное мнение.

Две главные газеты — «Новое время»⁸ (№№ 14886 и 14896) и «Общее дело»⁹ — газета Бурцева¹⁰, занимаются публикацией серии подлинных документов, составляющих часть судебного дела, в целях просвещения общественного мнения. 3/16 октября Бурцев сделал следующее заключение: «Мы с нетерпением ожидаем полного примирения Временного правительства с генералом».

Замечу, кстати, что Керенский в том, что касается его истинных чувств в адрес ген[ерала] Корнилова, до такой степени связан своими собственными заблуждениями, а также своей собственной партией, Советами и демократической легендой о Корнилове-заговорщике, изменнике родине и революции, что от него трудно ждать подобного жеста.

«Если такого примирения не последует, — продолжает Бурцев, — мы будем энергично протестовать. Мы сможем точно указать, кто, по нашему мнению, истинный враг отечества, и решительно потребуем ответа...».

Само собой разумеется, что Чернов¹¹ («Дело народа»¹² от 7/20 октября), со своей стороны, в совершенно ином духе, как и следовало ожидать, требует от правительства официального разъяснения. Для бывшего министра сельского хозяйства, ставшего коварным и ревностным противником Керенского, речь идет о «разоблачении заговора» против демократии, стремлении к диктатуре и полному разрушению, а также собственной выгоде, хотя бы воображаемой, теряющего бразды правления премьер-министра.

Я сильно сомневаюсь, и не без оснований, что правительство рискнет сделать какое-либо официальное заявление, пока не закончится следствие, и даже после его окончания. По-видимому, весьма желательно его «затягивать» и допускать или стимулировать заявления о том, что процесс состоится не ранее января. Тем временем самого премьер-министра долго допрашивали 8/21 октября. Естественно, содержание

его показаний неизвестно. Из этого, в частности, может следовать, что Владимир Львов¹³ не был неправ, говоря, что ездил в Ставку искать Корнилова по поручению Керенского. Что, напротив, Керенский в субботу вечером (26 авг./3 сент.) обманул Корнилова, телеграфируя ему по прямому проводу и уверяя, что Владимир [Львов] стоит рядом с ним у аппарата. Эти подробности имеют нравственное значение. Одному любезному и совершенно конфиденциальному сообщению я обязан возможностью добавить к уже опубликованным документам один неизданный — показания самого генерала Корнилова. С дозволения автора данного сообщения я передал этот текст в полной сохранности несколько дней назад в нашу военную миссию. Поскольку текст чрезвычайно длинный, позволю себе присоединить к данному отчету (приложение 2) выдержки, представляющие основные моменты данных показаний. Целесообразно будет сравнить их с документом прил[ожения] 3 относительно переговоров с Владимиром Львовым (документ, из которого прежде я мог процитировать лишь некоторые отрывки).

Примечательно, что показания генерала Корнилова и показания Савинкова¹⁴ (о которых мною было сообщено ранее) не противоречат друг другу ни по одному существенному пункту, совсем напротив, замечательным образом совпадают, что позволяет с большой степенью уверенности предполагать точность и тех, и других.

Я знаю от самого Савинкова, что в настоящее время он пытается выяснить, не было ли интриги, тайно затеянной лицами, преданными немцам, которая велась постоянно и, в конечном счете, привела к разрыву между Керенским и Корниловым. Тогда как сам он упорно стремится их примирить, ожидая от примирения этих двух людей, наделенных взаимодополняющими качествами спасения отчизны и победы. Вокруг Корнилова [вьются], как ему кажется, господа Завойко (финансист и делец)¹⁵ и Аладьин¹⁶ (бывший депутат Государственной думы) — люди с довольно сомнительной, первый, и весьма посредственной — второй, репутациями, вполне способные вести грязную игру. Завойко находится в тесных отношениях с неким господином Кюрцем, который при прежнем режиме служил в тайной полиции, и фактически подозревается контрразведкой в сношениях с противником. Савинков недалеко от мысли, что иные лица могут — прямо или косвенно — вести параллельную и совместную игру вокруг Керенского, намереваясь внушить ему недоверие в отношении Корнилова.

Пока у меня нет более веской информации, я рассматриваю данное предположение Савинкова как очень ненадежную гипотезу. Осознание той роли, которую Савинков играл в деле Корнилова, создало ему в среде казачества возрастающую популярность. Они ввели его в «Совет Союза казачьих войск»; [известно], что на ближайшем заседании он выступит от их имени в дебатах по внешней политике (это он мне сказал сегодня сам); и, наконец, ему собираются присвоить звание «почетного казака» Кубани.

Дней через десять, то есть, примерно 1/14 ноября, должна появиться новая газета, в которой Савинков будет главным сотрудником, или

главным редактором. Эта газета — не что иное, как переименованная «Русская воля»¹⁷, которая отныне будет именоваться «Час». В ней будет утренний и вечерний выпуски.

Необходимые средства для газеты предоставили частично Путилов¹⁸ («Русско-Азиатский банк»), а частично — Ляцкий¹⁹. Но Международный банк, который финансировал «Русскую волю», остается владельцем значительной доли акций новой газеты. Это прискорбно, поскольку данный банк (в чем достаточно повинен Протопопов!²⁰) частично существует на немецкие капиталы.

Два крупных издательства — Сытина²¹ и Маркса²² — равно интересовались этим делом и предоставили газете свой мощный аппарат распространения. Техническое руководство газетой будет предоставлено специалисту, который считается весьма компетентным — Раецкому²³. Среди сотрудников, на которых, по его мнению, можно рассчитывать, Савинков назвал: Кропоткина²⁴ — в согласии которого, впрочем, нет полной уверенности; Морозова²⁵ и Новоронского²⁶ — двух ветеранов партии революционеров-народников, много лет просидевших в Шлиссельбургской крепости; Плеханова²⁷; знаменитого романиста Мережковского²⁸ и его жену (поэтессу Гиппиус²⁹); Познера, который в настоящее время издает газету «Нешечко» (Родина)³⁰; барона Нольде³¹ — кадета, который займется своей специальностью — иностранными делами; Мейерхольда³² — очень известного театрального режиссера — для рубрики «Театр»; Боголепова³³ — по финансам; Филоменко³⁴ — по военным вопросам; Андорского³⁵ — по вопросам стратегии; Карташева³⁶ — министра по делам культов; Бальмонта (Константина)³⁷ — самого крупного современного русского поэта; а также весьма известных литераторов Сологуба³⁸, Ремизова³⁹ и ряд др.

Савинков также рассчитывает на поддержку «кооператоров» в лице одного из наиболее компетентных представителей кооперативного движения г-жи Кусковой⁴⁰. Разумеется, он уверен в поддержке и содействии казачества, которое в редакции будет представлять Самсонов.

Организация этой крупной газеты не обошлась без серьезных трудностей. Как я уже указывал ранее, Савинков имеет целью объединить в единый блок социалистов правого направления (социал-демократов и социалистов-революционеров, а также «поблекших» крайних левых, именуемых «социал-патриотами») со всеми элементами левой «буржуазии», которых мы у себя называли бы «радикал-социалистами», «радикалами» или еще более общим понятием — «республиканцы левого направления». Таким образом создан бы блок правящих республиканцев, очень демократичный, элементы которого в настоящее время разьединены. Но в настоящее время эти разрозненные элементы имеют печатные органы, часть которых перебивается кое-как, однако те, кто их издает, весьма ими дорожат. Среди них «Единство»⁴¹ Плеханова, «Отечество» Познера и особенно «День»⁴² — большая газета, существующая уже довольно долго, которая вовсе не намерена исчезнуть, слившись с новой газетой Савинкова; она вела борьбу и продолжает попытки воспрепятствовать ее созданию; другие, менее значительные газеты, полно-

стью уповая на то, что новая газета серьезно скомпрометирует свое существование, не выражают враждебности и выжидают доказательств ее успеха, прежде чем к ней примкнуть.

Организаторы новой газеты встретили решительного противника в лице... премьер-министра. Он сделал попытку сорвать этот процесс, отправив, как мне говорили, к лицу, содействие которого было важно для Савинкова, эмиссара с тем, чтобы отговорить его от участия в предстоящем издании на том основании, что Савинков — «заговорщик», который со дня на день может быть арестован.

Уже заранее совершенно ясно, что новый орган будет органом оппозиции нынешнему правительству, и, особенно, его главе. Отношения Керенского и Савинкова весьма холодные. Знаю из достоверного источника, что все последние дни в кулуарах Мариинского дворца⁴³ (где заседает «Временный совет республики»⁴⁴) при встрече они отворачиваются друг от друга; хотя Керенский и замедляет шаг для приветствия, но поскольку Савинков не выказывает такого желания, Керенский также проходит мимо. Что не мешает одному из адъютантов премьер-министра здороваться с Савинковым, предварительно, впрочем, убедившись, что «патрон» его не видит.

Что касается отношений Савинкова с партией социалистов-революционеров, в которой он, без сомнения, был одной из самых видных фигур, то они разорваны. 8/21 октября Савинков получил от Центрального комитета своей партии «вызов» — «для представления объяснений по поводу своих политических действий за последнее время». Это ему не понравилось, и он ответил холодно: «Центральный комитет партии социалистов-революционеров не имеет в моих глазах ни морального, ни политического авторитета, поскольку, с одной стороны, ряд ее членов возвратился в Россию через Германию^а, а с другой, деятельность некоторых из них наносит, по моему глубокому убеждению, вред Отечеству и служит препятствием к его защите. Поэтому я совершенно не считаю себя обязанным давать пленуму Центрального комитета объяснения по поводу моих политических действий».

Центральной комитет партии социалистов-революционеров отреагировал на это заявление Савинкова тем, что исключил его из партии. Когда несколько дней назад я попросил Зиновьева⁴⁵ — очень активного члена этого Комитета, привести мне причины этого исключения, он ответил, что это дело давно решенное.

После того, как решение об исключении его из партии было принято, Савинков, с характерным для него стремлением к определенности, попытался разъяснить свою позицию в ряде заявлений, появившихся в печати. В частности, в одном из них («Биржевые ведомости»

---

^а Бурцев в «Общем деле» от 14/27 окт[ября] под заголовком «К позорному столбу» опубликовал первый список русских социалистов, возвратившиеся через Германию — тех, кто вернулся с Лениным; в № от 16/29 октября он продолжил публикацию списков тех, кто вернулся с первым поездом, организованным «Цюрихским комитетом». Таким образом, он назвал всех до последнего человека (Прим. Э.Пети).

от 11/24 октября, вечерний выпуск) он говорит: «...я абсолютно не расположен к каким-либо уступкам циммервальдизму⁴⁶, а тем более, к тайному или явному большевизму, поскольку такие уступки противоречили бы традициям партии социалистов-революционеров. Что же касается вопроса искренности самого желания некоторых членов Центрального комитета участвовать в обороне отечества, то до революции они решительно выступали за поражение России, и до сих пор я не имел и сейчас не имею достаточных оснований в такое их желание верить. Смею полагать, что многие прежние и нынешние члены партии социалистов-революционеров разделяли или разделяют мою точку зрения относительно Центрального комитета».

В самом деле, исключение Савинкова вызвало протесты в самой партии, в частности, со стороны «петроградской группы социалистов-революционеров-оборонцев». Данное решение ЦК принято, говорят они, несмотря на то, что партия все еще числит среди своих членов провокатора Деконского^а, тех, кто вернулся через Германию, и всех других пораженцев («Биржевые ведомости» от 13/26 октября).

---

^а Этот член левой фракции социал-революционной партии (Натансон, Спиридонова, Камков и др.), действительно, бывший агент «охранки». Поскольку это было недавно установлено, он на днях исключен из партии. Но ранее партия внесла его в список кандидатов в Учредительное собрание!! (Прим. Э.Пети).

Деконский П.П. (1888 – ?) – делегат III съезда партии эсеров от Херсонского губернского съезда. В октябре 1917 г. ЦК партии объявил П.П.Деконского, состоявшего с 1908 г. на службе в Департаменте полиции, провокатором (Прим. публ.).

Натансон М.А.(1850–1919) – революционный народник, один из основателей партии «Земля и воля». Один из видных членов партии социалистов-революционеров, входил в состав ЦК (Прим. публ.).

Спиридонова М.А. (1884–1941) – лидер партии левых эсеров. Имя М.А.Спиридоновой стало широко известным в стране в 1906 г. после ее покушения на черносотенца Г.А.Луженовского, прославившегося жестоким отношением к участникам крестьянских волнений в Тамбовской губернии. Суд приговорил М.А.Спиридонову к бессрочной каторге в Нерчинске. После Февральской революции она считала целесообразным блок с большевиками и в ноябре 1917 г. поддержала идею правительственного блока левых эсеров и большевиков; входила в состав ВЦИК. Участвовала в убийстве германского посла Мирбаха в 1918 г. В 1920–1930-е гг. неоднократно арестовывалась. Расстреляна в 1941 г. (Прим. публ.).

Камков Б.Д. (наст. фам. Кац, 1855–1938) – лидер левого крыла эсеров. В годы Первой мировой войны являлся сторонником циммервальдского движения, стал одним из учредителей «Комитета помощи русским военнопленным», который вел работу более чем в 100 лагерях. После Февральской революции вернулся в Россию. К осени 1917 г. стал одним из наиболее влиятельных членов Петроградской организации и Северного областного комитета партии эсеров. После Октябрьской революции вошел в состав коалиционного правительства. Выступил против подписанного большевиками Брестского мира. В 1918 г. явился одним из организаторов левоэсеровского мятежа 1918 г. Арестован в 1937 г. как участник троцкистского блока и расстрелян (Прим. публ.).

Я считаю себя обязанным точно обрисовать нынешнее положение Савинкова, к которому в последнее время прикованы многие взоры. Он чрезвычайно «подозрительно» относится ко всем экстремистам-интернационалистам, что, разумеется, как в этом можно было убедиться, относится и к его собственной партии, чью репутацию в последнее время подрывают пацифистские и интернационалистские элементы^а. Даже во фракции «патриотов» этой партии (я имею в виду группу, органом которой является «Воля народа»⁴⁷) он считается человеком, «обжегшимся» на деле Корнилова. Я сам слышал, как один из членов этой фракции называл его чересчур торопливым авантюристом.

Я не могу согласиться со столь короткой расправой. Что Савинков смел, предприимчив и дерзок, а, возможно, и авантюрен, доказывает его революционное прошлое. Что он при этом человек хладнокровный, решительной воли и очень стойкий, короче, человек действия, тоже верно. А этих качеств недостает некоторым его товарищам. Что он «тороплив» — возможно, но и события торопят. Однако его революционные и республиканские чувства — высшей пробы. Сомневаться в них, по чистой совести, невозможно. И его патриотизм имеет то достоинство, редкое в этой стране, что не ограничивается словами, а проявляется в действиях.

Тем не менее, не стоит преувеличивать его значение и его масштаб, как некоторые здесь склонны полагать. Следует просто сказать себе, что при соответствующих обстоятельствах Савинков — один из немногих в государстве, кто способен совершить полезную и позитивную работу и спасти то, что еще можно спасти в этой революции и в этой стране⁴⁸.

С ним — казаки, которые совершенно не желают реставрации старого режима (один из их представителей еще раз заявил это на днях с трибуны Временного совета), но ради *эффективной* защиты страны от внешнего противника и анархии готовы участвовать в такой защите. Похоже, что они представляют собой одну из немногих здравых сил, которые еще сохранились в этом огромном народе. И, возможно, большевики дадут им на днях случай это доказать.

В самом деле, Петроград вновь страдает болезнью большевиков. К тому же, волна анархии захлестнула всю Россию, от самых глубоких провинций до окопов. При том, что в центральной городской думе [Петрограда] большинство принадлежит социалистам-революционерам, на последних окружных выборах в этом городе большинство получили большевики. Кто, в конечном счете, задается вопросом «Власть народа»⁴⁹ (газета умеренных социал-демократов) от 30 сентября / 13 октября, выражает волю Москвы — социал-демократы или большевики? Конечно, ни те, ни другие. И в этом — неумолимый трагизм положения...

---

^а Он сообщает, что во «Временном совете республики» левое крыло фракции социалистов-революционеров с Камковым (его настоящая фамилия Кац) выделилось в особую группу этой фракции и даже предполагало, как говорят, по примеру большевиков выйти из этого собрания (Прим. Э.Пети).

Весь опыт революции, каждый день и каждый конкретный случай убеждают нас в том, что в России вообще нет политических партий. В действительности есть лишь Генеральные штаты, витающие в облаках теории, на словах связанные с политически аморфными массами, и не отражающие ни волю, ни направление этих масс.

Еще один пример, из множества прочих, успехов большевиков в крупных городах: перевыборы дней десять назад «Совета» в Минске дали следующие результаты: 155 большевиков, 44 социал-демократа, 41 меньшевик и бундовцев. Это еще не значит, что по результатам городских выборов в целом выявляется общая победа большевиков. Совсем напротив. Вот как фактически складываются результаты по 643^а городам. Избрано 16335 членов Советов, из них 3689 в губернских и 13246 в других городах.

Процентный состав по партиям

	губернские города	другие города
Социал-демократы, большевики	7%	2,2%
меньшевики	6,6%	4,5%
Социалисты-революционеры	15,9%	9,5%
блок социалистов	35,7%	20,8%
национальные группы	3,2%	7,3%
кадеты	12,7%	5,4%
беспартийные	<u>13,9%</u>	<u>50,3%</u>
Всего:	100	100

(Т.к. «беспартийные» в малых городах почти все из «буржуазии», то социалисты имеют большинство только в крупных городах (67%) и лишь около трети голосов (36%) в остальных).

Итак, при правильной оценке выборов, если рассматривать все города в целом, большевикам, вне зависимости от числа голосов, отводится незначительная роль. Однако они стремятся победить в больших городах, начиная с обеих столиц, при этом известно, что это не те люди, которые из всех путей выбирают только честные.

Поводом к их ярости в настоящее время является образование «коалиционного» правительства, с тем отягчающим обстоятельством, что одновременно и на тех же принципах создан «Временный совет республики», которому, в довершение всего, правительство не подотчетно. С большим шумом покинули они его первое заседание, вышеуказанный «Совет», где правительство предоставило им 53 места.

Но «Совет» всегда, и правительство также, составляют двойную и постоянную угрозу великому большевистскому принципу: «Вся власть Советам — диктатуре пролетариата». Речь идет о том, кто кого «выметет».

^а Отсутствуют результаты по 75 городам европейской и 61 азиатской части России. По выборам в Москве см. документ в приложениях 4 и 5 (Прим. Э.Пети).

Во время проведения «Демократического совещания», видя, что оно принимает для них дурной оборот, то есть не приведет к созданию «власти» по желаемому образцу, большевики обратились к единственному, на их взгляд, собранию, имеющему полномочия провозгласить нужную власть — Всероссийскому «съезду Советов».

Центральный исполнительный комитет Советов рабочих и солдатских депутатов — постоянный орган, обязанный своим существованием первому такому съезду, при сложившихся обстоятельствах совершенно незаинтересован в созыве второго съезда. Фактически, это поставило бы под вопрос его собственное существование. Умеренные элементы, которые пока еще составляют большинство в «Центральном комитете» (под сильным давлением делегатов из провинции первый съезд при избрании Центрального комитета проявил определенную мудрость, и это, естественно сказалось на его составе), опасаются, что на новом съезде большевики их поглотят, как это только что произошло в Совете рабочих и солдатских депутатов Петрограда. Кроме того, они считают совершенно несвоевременным созыв съезда всего за несколько недель до проведения выборов в Учредительное собрание⁵⁰, в разгар избирательной кампании, при том еще, что военное положение на Северном фронте создало весьма реальную угрозу для столицы, население которой встревожено, и следует избегать каких-либо поводов к его возбуждению.

Но, ввиду обычной своей неспособности противостоять большевикам и склонности поддаваться запугиванию, умеренные в Центральном исполнительном комитете уступили. Второй съезд Советов был назначен на 20 октября/2 ноября, в частности, под тем предлогом, что первый съезд предусмотрел его созыв в течение трех месяцев.

Не следует обольщаться иллюзиями: если этот съезд соберется, господствовать на нем будет большевистское направление. Таково общее мнение, а после событий 3/16 октября⁵¹ сомнений на этот счет нет вообще. Питирим Сорокин⁵² — личный секретарь премьер-министра, заявил мне это без обиняков.

Однако с самого начала существует сильная оппозиция проведению этого съезда, прежде всего, со стороны солдатской секции в самом Центральном исполнительном комитете, и со стороны Центрального комитета крестьянских депутатов, где все как один считают, что сейчас не время отвлекать людей с фронта и осложнять избирательную кампанию в Учредительное собрание. Целый ряд «фронтовых комитетов» и «войсковых комитетов» высказались в том же духе, так поступили, в частности, все войсковые комитеты Северного фронта.

Эта оппозиция идеи проведения съезда распространяется, и по мере приближения 20 октября/2 ноября становится очевидным, что запланированный съезд в любом случае не сможет собраться в намеченный срок. В связи с этим его начало перенесено на 25 октября/7 ноября.

Соберется ли он в этот новый срок? Возможно. Ввиду многочисленных случаев уклонения от голосования, вызванных оппозицией съезду, возможно и то, что его единственными участниками будут большевики(!) Это, без сомнения, ограничит значимость тех «резолю-

ций», которые он может принять. Но не следует скрывать, что при всех обстоятельствах главным для большевиков является то, что съезд соберется, что его вожди выступят там с красивыми словами, проведут решительные резолюции, будут волновать, беспокоить, тревожить общественное мнение. Вполне можно предположить, что с наглостью и цинизмом, свойственным большевикам, каким бы ограниченным по составу это собрание ни было, они вытянут из него все, что им необходимо.

В ожидании съезда и в качестве прелюдии к нему Петроградский Совет узурпировал принадлежащее лишь Центральному исполнительному комитету право и собственной властью созвал «Региональный съезд Советов северных областей»⁵³, против которого тщетно протестовал Центральный исполнительный комитет. Из других, преимущественно большевистских Советов, в нем участвовал Московский, не относящийся к северным областям. Вождь большевиков Троцкий заявил на этом съезде, что съезд ставит перед собой цель подготовить передачу власти Советам; предвидя, что правительство готовится бежать в Москву и сдать Петроград врагу, съезд также «берет на себя задачу защиты отечества и столицы революции».

Делегат от Балтийского флота доложил, что флотские экипажи будут выполнять только боевые приказы, проверенные и утвержденные комиссаром; что каждый, кто вздумает не подчиниться «их решению» и власти «их комиссара», будет вздернут на рею; что поскольку на флоте не хватает припасов и амуниции, то ради его спасения следует предложить перемирие. «Что до Керенского, — заявил он, — то революционный флот шлет ему проклятие!». После этого съезд устроил овацию в честь «революционного флота». Вслед за моряками аналогичные чувства выразила армия; делегат от первого Сибирского корпуса заявил: «У нас все большевики!», в доказательство чего прибавил, что у них уже арестовано 60 офицеров и расстрелян один генерал. Затем делегат от 61-го Сибирского пехотного полка взял слово и предупредил, что если к 1 ноября не будет заключено перемирие, этот полк «оставляет за собой свободу действий».

Эти примеры с первого заседания «съезда» (состоявшегося 11/24 окт.) достаточно характеризуют атмосферу, в которой проходило данное собрание в первый и во все последующие дни.

Резолюция, предложенная на следующий день Троцким и принятая «подавляющим» большинством голосов, содержит положение о том, что «спасение отечества» — в передаче всей власти Советам, и что первой задачей советского правительства будет обращение ко всем воюющим сторонам заключить «перемирие на всех фронтах», за которым последует подписание справедливого демократического мира.

Вот что — и в этом не следует сомневаться — понимают большевики под «защитой столицы революции и отечества от врага». Эта краткая прелюдия ко 2-му съезду Советов дает представление о том, что может произойти.

Тем временем, для поддержания возбуждения в обществе, и так достаточно беспокойном, большевики призвали к проведению в Петро-

граде вооруженных манифестаций против коалиционного правительства и Временного совета республики и всячески подстрекают к их проведению. Само собой разумеется, агенты противника обрабатывают «темные массы» в том же духе, и это движение совпало с возможным наступлением на суше и на море, которых ожидают то у Двинска, то у Ревеля, а то и на Финском побережье.

Большевики, видимо, не решаются открыто провозгласить это антиправительственное движение, однако готовят его. В частности, вооружаются рабочие. Гарнизон, в основном составе — в очень значительном большинстве, как сказал мне сам Терещенко⁵⁴, с ними. Официально правительство сообщает о том, что необходимые меры приняты. Какие конкретно, пока неизвестно. Известно лишь, что можно положить, как считают, на воспитанников офицерских школ и моторизованные отряды, часть казаков и недавно прибывшие велосипедные батальоны. Но кое-кто полагает, что если эти отряды и «антибольшевистские», то скорее преданы Корнилову, чем правительству.

На сегодня (воскресенье, 22 окт[ября]/4 ноября) казаки назначили торжественную процессию — чисто религиозную, в честь праздника иконы Казанской божией матери. Петроградский Совет, в свою очередь, это же воскресенье объявил «Днем Совета», и посему в этот день будут проведены многочисленные митинги в театрах, цирках, на заводах. Правительство, опасаясь столкновений обеих манифестаций, но всегда готовое уступить угрозам Советов, вместо того, чтобы, по разным основаниям, запретить и ту, и другую акцию, лишь первой гарантировало проведение.

Для подготовки к празднованию Петроградский Совет провел вчера собрание «полковых комитетов» гарнизона, на котором Троцкий выступил с речью о приближении «грозных событий», в преддверии которых он призвал всех сплотиться вокруг «Совета» и только что созданного им органа — «Военно-революционного комитета». При этом он рекомендовал сохранять спокойствие: «вышеупомянутый праздник» предназначен исключительно для «мирного смотра солдатских и рабочих отрядов Петрограда», что состоятся только митинги и сбор пожертвований.

Сегодня, действительно, так и было, и до сих пор никаких беспорядков не отмечено. Правительство, военное командование, Центральный исполнительный комитет, меньшевики и даже социал-демократы-интернационалисты, исключая лишь Горького, и, наконец, фронтовики высказались против всяких манифестаций, способных при создавшихся обстоятельствах привести к кровавым столкновениям. Посредством афиш петроградский градоначальник уведомил население о том, что в столице создается критическое положение с продовольствием, что беспорядки могут способствовать полному прекращению снабжения. При нынешней дневной норме в 300 граммов хлеба хватит на пять дней; только что норма урезана до 200 г, чтобы существующих запасов хватило на 10 дней.

Такое положение и то недовольство, которое оно вызывает среди населения, используется большевиками, лозунг которых, как известно,

прост: «Мира!», «Хлеба!». Беспорядки, не состоявшиеся сегодня, могут, на этот счет у меня есть весьма определенные предчувствия, разразиться завтра.

На что можно рассчитывать в попытке разбить «вал большевизма»? На правительство? Без сомнения, оно еще не лишено всех возможностей, чтобы действовать; однако эти возможности ничтожны по сравнению с той задачей, которую необходимо выполнить. Чтобы это осознать, достаточно вспомнить о том, во что вылились аграрные волнения^а, а также припомнить, к стыду русской революции, что она ежедневно является свидетелем возобновления, распространения, усиления антисемитских «погромов» — этого одного из самых отвратительных явлений старого режима.

К тому же есть доказательства того, что, собственно говоря, «черносотенные» элементы в большинстве случаев объединяются с большевистскими; их взаимное и неоспоримое родство едва различимы. Приведу всего один пример. Недавно Финляндский гвардейский полк принял «большевистскую» резолюцию, и в «комиссии» по ее выработке состоял господин Злотников, являвшийся при старом режиме редактором «Русского знамени»⁵⁵ (официального органа «черной сотни»), в котором писал злобные статьи с нападка на евреев и социалистов.

Бесчисленные факты такого рода широко известны. Они должны были бы внушить правительству стремление занять крайне суровую позицию. Однако, если оставить без внимания, — что и следует сделать, — все, что оно говорит и пишет, и учитывать только то, что делает и от чего уклоняется, то характерно, что Ленин и Зиновьев, постановление об аресте которых было издано на следующий день после июльских «дней»⁵⁶, по-прежнему на свободе, притом открыто, на виду у всех, находятся в Петрограде и весьма регулярно сотрудничают в газете «Рабочий путь» (варианте «Правды»)⁵⁷. Время от времени правительство «заявляет» об их аресте, но как ни странно, результатов это не приносит. Оно даже не препятствует изданию названной газеты.

И более того. Правительство посредством министра юстиции Мальяновича⁵⁸ сочло уместным недавно выпустить на свободу еще одну группу большевиков, тех самых, кто сыграл особенно подозрительную роль в июльских событиях (адвоката Козловского, мадам Суменсон⁵⁹ и др.). Это стало даже поводом к столкновению министра и трех его помощников, категорически возражавших против такого «полного освобождения». Конфликт этот так и не решен. Говорят, Керенский на стороне помощников. Тем временем указанные «товарищи» на свободе и занимаются своим делом.

Можно сказать, что, фактически, правительство уже не обладает правом на арест кого-либо, кроме собственных членов. «Неприкосновенность личности упразднена. Фактически установилась свобода аре-

---

^а Аграрные беспорядки, сопровождающиеся самыми невероятными жестокостями, распространены до такой степени, что нужен отдельный и очень длинный доклад, чтобы дать о них самое общее представление (Прим. Э.Пети).

ста». Кто это говорит? «Земля и воля»⁶⁰ — газета социалистов-революционеров! (Московский выпуск от 5/18 октября).

Уже давно правительство заявляет (и более того, действует) не как господин, а как слуга Советов и их Центрального исполнительного комитета. А сами Советы и этот Комитет, что и как они могут противопоставить натиску большевиков? Да никак и ничто — во всяком случае, немного, разве что сами постепенно проникаются и захлестываются большевизмом. Эта зараза точит их и ведет к гибели.

Советы — мастера «разрушать» и «противодействовать». Но эта растлевающая способность и сила торможения истощаются. Во-первых, скоро уже нечего будет разлагать: и армия, и промышленность, и все остальное доведены до последней степени разложения «пацифизмом» и «классовой борьбой», активными и ударными орудиями которых являются «Советы». А поскольку «живые силы» страны, можно сказать, истреблены — и они сами во многом содействовали этому — можно ли удивляться, что в бешеном всеобщем потоке «самопожирания» уцелело немного. Что касается силы торможения или пресечения, то «Советы» [меньшевистско-эсеровские] и здесь представили, как было показано выше, поразительное свидетельство «пресечения» попытки генерала Корнилова. Но эта сила — в той степени, в какой она существует — действует исключительно против попыток уклона вправо; против большевизма и анархии ее эффективность минимальна.

Словом, падение авторитета Советов — очевидный факт, это «сумерки Советов»⁶¹, как остроумно заметил вчера наш соотечественник Клод Анэ. Они и сами это сознают; и в этом отношении наиболее знаменательной стала статья в «Известиях» (официальном органе Центрального исполнительного комитета Советов от 12/25 октября 1917 г., приложение № 6, озаглавленное «Будем откровенны»).

Можно подумать, что, принимая во внимание тот дух ультрапацифизма, которым Советы проникнуты, ту ответственность, которую они несут за пагубную неумеренность требований рабочих, упадок их авторитета не стоит сожаления. Но достойно сожаления и опасно то, что этот упадок проявляется в то время, когда здоровые элементы в Советах, видимо, несколько образумились, начали сознавать опасность и нелепость ультрапацифизма и классовой борьбы до полной дезорганизации всей промышленности. Как бы то ни было, относительно сдерживающая деятельность этих элементов оказала воздействие на массы через Советы и послужила к их успокоению. Если Советы распадутся, или если лишь кое-где останутся «большевистские» Советы (а именно этот процесс и происходит), сдерживающее влияние исчезнет совершенно, и анархия усугубится.

Кроме правительства и Советов, на что можно надеяться в плане пресечения развивающейся анархии? В связи с этим недавно состоялось совещание политических деятелей в Москве (12/25 октября и далее) под председательством Родзянко⁶². Они лучше других понимают истинное положение, страшные опасности, грозящие стране — и прискорбное

бессилие нынешнего правительства не только в плане принятия, но и желания необходимых мер. Весьма серьезная критика в адрес правительства со стороны таких просвещенных и либеральных лиц, как князь Трубецкой⁶³ и историк Кизеветтер⁶⁴, отражает вполне обоснованные чувства тех, кто осознает интересы России и государства.

Но на какую базу в народе, кроме буржуазии, очень узкой базы, могло бы опереться новое правительство и эффективная национальная оборона? В последнее время много надежд возлагают на «кооператоров». Не только старые социалисты — народник Чайковский⁶⁵, который сам активно занят в кооперации, но и Милюков, недавно говоривший мне об этом, придают большое значение успеху кооперативного движения как по причине растущего числа его сторонников, так и свойственных кооператорам духа уравновешенности и стремления к позитивной практической деятельности. Выступление 12/25 октября во «Временном совете республики» госпожи Кусковой — весьма компетентной московской представительницы этого движения — произвело глубокое впечатление как на само собрание, так и на общественное мнение своей мудростью и прозорливостью; оно разительно контрастировало с яростной партийной полемикой, которая по-прежнему сотрясает заседания названного собрания.

Можно было надеяться, что дебаты во Временном совете республики выявят, наконец, эту прочную базу в народе и общественном мнении, столь необходимую нынешнему правительству или любому иному, которое придет ему на смену. Была также надежда, достаточно обоснованная, что при нынешнем критическом положении в стране и в армии это собрание откажется от всех занятий, кроме работы — позитивной, практической, упорной, займется непосредственной практической деятельностью, без которой в этой стране все в настоящее время гибнет и угасает.

Свойства ряда членов этого собрания, в частности, его правой части, оправдывали эти надежды^а. С самого начала я спросил его председателя Авксентьева⁶⁶, чего можно ожидать от Временного совета. Он сказал, что, по его мнению, оно может принести пользу, и что у большин-

---

^а В приложениях №№ 7, 8 и 9 дается обзор позиций различных партий по отношению к Временному совету в сопоставлении с документами №№ 10, 11, 12, в которых представлен анализ отношения этих же партий к правительству.

Что касается количественного состава [Временного совета], то напоминаю, что в него (теоретически) входят 550 членов, из которых 129 — представители «буржуазии», 34 — от казаков, 32 — от различных «национальностей», населяющих Россию, и 314 членов представляют различные «демократические организации». Известно, что 53 «большевика» покинули первое заседание, что уменьшило общее число представителей до 497.

Теперь в Совете насчитывается 63 социалиста-революционера, 62 социал-демократа меньшевика, 38 представителей от Крестьянского союза, 18 — от кооперативов, 25 — от фронта, 56 кадетов, 34 представителя промышленно-торговых кругов, 15 — от Московского совещания политических деятелей и т.д. (Прим. Э.Пети).

ства членов есть «желание работать». Должен отметить, что факты пока не подтверждают эти ожидания.

В первый день начало заседания пришлось задержать из-за отсутствия кворума. Было создано двенадцать комиссий, три из которых, в том числе по продовольственному снабжению, не смогли приступить к первому заседанию по той же причине отсутствия кворума. Первые пленарные заседания, вместо ожидаемых дебатов по «событиям», почти полностью свелись к словесным турнирам, в которых партийные интересы в значительной степени преобладали над национальными. Вместо духа единства, ради высших интересов страны, возникает раскол в ряде групп. Так, например, от группы социал-демократов меньшевиков отделилась фракция «интернационалистов» во главе с Мартовым (Цедербаумом)⁶⁷, а от группы социалистов-революционеров — левое крыло под предводительством Камкова (Каца)⁶⁸.

Можно было ожидать, что хотя бы по вопросу национальной обороны — первым, среди выдвинутых на рассмотрение, — составит большинство. Для достижения этой цели, по инициативе группы кооператоров, на 13/26 октября было назначено общее собрание представителей этой группы (госпожа Кускова, Чайковский, Беркенхейм⁶⁹), группы кадетов (Винавер⁷⁰ и Ольденбург⁷¹), группы социалистов-народников (Пешехонов⁷²), социалистов-революционеров (Гоц⁷³, Маслов⁷⁴, Сазонов), меньшевиков (Дан⁷⁵, Потресов⁷⁶, П.Маслов⁷⁷). Однако общего решения найти не удалось. Ценой взаимных уступок удалось достичь соглашения лишь между следующими группами: *кооператоры, рабочая партия и социалисты-народники, плехановцы, Крестьянский союз*⁷⁸, *кадеты, радикал-демократы, казаки и представители промышленности и торговли.*

При первом голосовании большинством против 42 голосов была отклонена формулировка, предложенная социал-демократами меньшевиками-интернационалистами (Мартов); затем, при повторном голосовании, большинством против 38 отвергнута формулировка, предложенная левыми социалистами-революционерами (Камков); повестка дня, выдвинутая Чайковским, собрала сначала 141 голос при 132 воздержавшихся, однако при повторном голосовании она была отвергнута 139 голосами против 135 при одном воздержавшемся. Предложенная группой социалистов-революционеров другая повестка дня также была отклонена 127 голосами против 95 при 50 воздержавшихся. Из всех этих выборов следует, во-первых, что значительное число отсутствующих (в первом голосовании участвовало всего 279 членов) показывает, сколь мало рвения прилагают к посещению заседаний сами его члены; а, во-вторых, что даже по вопросу национальной обороны невозможно составить большинство. Это явно не способствует приобретению доверия и авторитета в стране. Это также не способствует укреплению правительства путем создания той базы, на которую оно могло бы опираться. Без сомнения, отсутствие большинства способствует «развязыванию рук» исполнительной власти. К сожалению, правительство не умеет воспользоваться этими руками!

На основании этой первой и пока единственной попытки было бы преждевременно делать вывод о том, что Временный совет республики — мертворожденное собрание. Группа, предложившая повестку дня Чайковского, не будучи единым блоком, поскольку мне она кажется довольно непрочной, все же позволяет надеяться на полезную деятельность. Но нужно, чтобы правительство поторопилось дать работу этому собранию, пока же оно ничего не сделало, как сказал мне Авксентьев. И добавил: «Только об Учредительном [собрании] и мечтают!»

О нем, как о земле обетованной, мечтают все, начиная с правительства. Главное — во что бы то ни стало добраться до нее, и все спасено! В это верят буквально все в стране и в армии. Опасная иллюзия!

Прежде всего, удастся ли получить это Учредительное собрание? Люди умные, такие, как Савинков, например, в этом сомневаются.

Даже если предположить, что оно будет избрано — выборы состоятся в крайне жалких условиях, ибо три четверти или 4/5 избирателей голосовать не будут: по незнанию, невежеству или полному безразличию. Большая часть тех, кто придет голосовать, сделает свой выбор вслепую: по спискам кандидатов, личности которых им совершенно неизвестны, и в программах которых они ничего не понимают. Без объяснений ясно, что будут использованы все виды давления самого бесстыдного толка.

Так что заранее можно не сомневаться в том, что Учредительное собрание явит собою лишь абсолютно неверное отражение взглядов населения страны. Причем, мы найдем там всех, кого уже знаем. Политических запасных Россия... не имеет.

Итак, можно заранее предвидеть, что Учредительное собрание будет странным образом походить на все другие собрания, разные по названиям, которые на наших глазах сменяли друг друга с начала революции, и оно окажется не более способным к решению существующих серьезных проблем, чем все предшествующие.

По всем свидетельствам, самой насущной и самой сложной из них является задача восстановления армии. Здесь неуместно говорить о состоянии армии на фронте: это дело людей более компетентных и лучше информированных. Я лишь позволю себе сделать несколько замечаний.

При вступлении в должность новый «комиссар» при Главнокомандующем, Станкевич⁷⁹, ранее комиссар на Северном фронте, счел нужным публично заявить, что «преклоняется перед героизмом и доблестью подавляющего большинства офицеров, выполняющих свой тяжкий долг по отношению к стране». Несколько позже он телеграфировал комиссару войск: «мы еще слишком мало сделали и слишком мало сражались, чтобы позволить себе впасть в уныние».

Офицеры и комиссары соревнуются в попытках поддержать или восстановить хотя бы минимум дисциплины. Известно, впрочем, — это печально известный факт, — позорное поведение многих частей в последних сражениях.

Я знаю от Моисеенко — помощника комиссара Западного фронта (Минск), что все солдаты хотят мира и только мира, любой ценой. Они

говорят о том, что оставят окопы и вернутся домой, кто в этом месяце, кто в ноябре. Моисеенко прибавляет, что, возможно, это не приняло еще массового характера только потому, что на фронте они, в общем, имеют даровые еду, одежду и жилье, в деревне же придется, так или иначе, работать. Само собой разумеется, что остаются они на фронте с условием, что сражаться не будут. Но если обстоятельства вынудят их воевать, или если — как на многих фронтовых участках — они будут плохо обуты, плохо одеты, их будут плохо кормить, удержать солдат в окопах не сможет ничто.

На некоторых участках фронта и того хуже: солдаты отказываются от теплой одежды или сжигают ее, или даже перепродают через посредников противнику. В самом Минске ежедневно и открыто сотни солдат торгуют на базаре сапогами, брюками и прочим обмундированием, а также противодействуют проведению военными властями обысков среди местного населения с целью возврата незаконно проданного, поскольку такие обыски мешают их торговле. Понадобились бы целые тома, чтобы описать все бесчисленные злоупотребления, вплоть до актов самой невероятной жестокости, которые совершают сейчас русские солдаты и на фронте, и в гарнизонах — и все *при полной безнаказанности*.

И при таком положении, когда разрушены все моральные устои, Керенский счел уместным издать приказ об отмене смертной казни на фронте!!! Известно, что Демократическое совещание (предшественник Временного совета республики) в качестве левого органа упрекнуло его за восстановление смертной казни на другой день после Тарнопольской катастрофы⁸⁰, и он ответил: «Обратитесь ко мне с этим упреком, когда в качестве Главнокомандующего я собственной рукой подпишу хотя бы один приговор к высшей мере наказания!». С того момента он издал приказ об отмене всех казней. Узнали об этом только через три недели.

Один из самых страшных ферментов, ускоряющих моральное разложение войск на фронте, это «литература», которую распространяют *большевики*, и газеты, издаваемые *большевиками*. Те комиссары правительства, что, подобно Моисеенко, сознают свой долг и выполняют его, всеми силами борются с этой пагубной пропагандой. Так, например, недавно в Минске была закрыта газета *большевиков* «Молоток». «Но какой смысл, — сказал мне сам Моисеенко, — закрывать опасную мелкую местную газету, если при этом свободно пропускают на фронт еще более опасные газеты *большевиков*, издающиеся в Петрограде, Москве и т.д.».

В самом деле, можно ли вообразить себе нечто более обескураживающее для самых преданных защитников страны, чем те «уроки безнаказанности», которые постоянно преподносит им глава правительства? Но это еще не все: из документа, опубликованного в субботу вечером 21 октября / 3 ноября газетой Бурцева «Общее дело», следует, что генерал Черемисов, командующий Северным фронтом, субсидирует местную *большевицкую* газету «Наш путь» (не что иное, как региональное издание газеты *большевиков* в Петрограде «Рабочий путь»), таким образом способствуя ее пропаганде и распространению в подчиненных ему войсках! Известно было, что генерал Черемисов у Советов есть «персона

грата» и всячески стремится им угодить. Однако никто не думал, что в этом стремлении он дойдет до того, чтобы субсидировать петроградский листок большевиков!

А что же думать о Главнокомандующем русской армией Керенском, который это знал, не мог не знать, и допускал! Но и это еще не все! В субботу вечером газета Бурцева поторопилась опубликовать дословно следующее: «Я только что узнал, что вчера, т.е. в пятницу (20 октября/2 ноября), на заседании комиссии по обороне Временного совета генерал Верховский⁸¹, военный министр — один из наиболее виновных в провале Корнилова — предложил заключить мир с немцами без ведома союзников Это измена России! Терещенко (присутствовавший там) заявил по поводу предложения генерала Верховского: «Это сумасшедший дом! Члены комиссии пришли в ужас от слов генерала Верховского. Генерал Алексеев⁸² плакал».

В городе эта чудовищная новость произвела необыкновенную сенсацию. Немедленно посыпались официальные опровержения — три за один вечер, и в ночь с субботы на воскресенье было издано формальное предписание ничего не печатать об этом заседании Комиссии по обороне. Газета Бурцева была закрыта, типография опечатана. Но секретарь Бурцева сказал мне, что в основном, почти слово в слово, известие было верно. А правительство немедленно предоставило генералу Верховскому 15-дневный отпуск по состоянию здоровья.

Если положение в армии в высшей степени серьезное, то положение в экономике и промышленности этому способствует и прямо, и косвенно. Лучше всяких доводов представление об этом могут дать некоторые цифры.

В документе № 13 дается картина безудержных скачков заработной платы и соответствующего повышения цен, особенно на предметы первой необходимости. Я привожу эту таблицу для справки, но должен заметить, что она опубликована в газете большевиков, и принимать эти цифры следует только при условии самой тщательной проверки, которая потребовала бы очень длительного изучения.

Документ № 14 — статья, напечатанная в «Журнале коммерции и промышленности» вчера, 22 октября/2 ноября, дает общую картину ситуации в промышленности в Донецком бассейне (для сравнения с теми цифрами, что я изложил в телеграмме).

«Фронт» в полной мере сознает, как по известиям, которые до него доходят, так и по переносимым им лишениям, что «тыл» не делает того, что должен и мог бы сделать для его поддержания. Уже неоднократно прибывали с фронта делегации с возмущенными требованиями относительно выполнения обязательств и употребления всевозможных усилий к снабжению войск всем недостающим.

Даже «Центральный исполнительный комитет» был взволнован и обеспокоен. В «Известиях» появилась статья — по манере и тону совершенно необычная для этой газеты — под заголовком: «Воюем мы или нет?» (см. в приложении документ № 15).

Терещенко был настолько обнадежен ею, что при мне выразил желание, чтобы все корреспонденты иностранных газет телеграфировали большие выдержки из нее. Это было преувеличением значения статьи и попыткой приписать ей такие идеи и тенденции, которых, в сущности, в ней не было. Статья осталась единственной в своем роде. На следующий день органы «большевиков» объявили, что публикация ее явилась всего лишь результатом недоразумения и недосмотра.

В «Центральном исполнительном комитете», в «Советах» и в более широком плане — в «демократических организациях» продолжает развиваться тенденция в сторону неукротимого пацифизма со всеми известными его следствиями: требованием немедленного пересмотра договоров и целей войны; обнародования этих «целей»; созыва конференции в Стокгольме. Эти требования дополняются непрекращающимся рефреном: «Русский солдат не хочет сражаться ради империалистических целей, ради союзных правительств. В настоящее время он не видит никаких причин воевать. Если ему их не предъявят, он больше не будет воевать». Само собой разумеется, что к союзникам — по той именно причине, что они настаивают на продолжении войны — отношение отнюдь не благожелательное.

Как и прежде, группа «Единство» (Плеханова), группа «Воля народа» (Брешковской) и «Центральный крестьянский комитет» выгодно отличаются от других ультра-пацифистов своими патриотическими настроениями. Но они не составляют большинства — до этого очень далеко, и составлять они его не будут.

«Воля народа» пишет: «Русская революция находится в таком положении, когда невозможно ни сформулировать мир, ни добиваться его, можно только его завоевать». Высказать эту истину смогли лишь это издание и газета Плеханова.

А «Рабочая газета»⁸³ — орган меньшевиков — сделала из военных бедствий России следующий удивительный вывод: «Единственное серьезное средство спасения страны и революции — оказать давление на союзников с целью ускорения начала переговоров о мире. Борьба за мир — единственное условие успеха национальной обороны — вот что стоит на повестке дня».

Стокгольмский манифест⁸⁴ дал случай проявить эту «жажду мира» самым бесстыдным образом, и даже в весьма солидных буржуазных газетах, например, в «Биржевых ведомостях»^а, в номере которых от 7/20 октября читаем: «Нет никаких сомнений в том, что наиболее существенные принципы Стокгольма будут полностью поддержаны русскими представителями на предстоящей конференции в Париже Россия пострадала от войны более всех других держав^б. Ее голос, упорно и последовательно требующий всеобщего мира на основе согласия, должен быть услышан на конференции в Париже».

---

^а Вспоминаю, что ее директор Проппер — австриец, натурализовавшийся сравнительно недавно (Прим. Э.Пети).

^б Это — одна из любимых тем русских пацифистов, несмотря на существование доказательств противного (Прим. Э.Пети).

Левые социал-демократы, вполне естественно, заходят еще дальше: «Искра» (от 10/23 октября) пишет: «Россия не разбита, но сломлена. Русская демократия должна требовать немедленного начала переговоров двух коалиций. Ни в коем случае она не может соглашаться на четвертую зимнюю кампанию. Русская революция не может ждать». На пленарном заседании «Временного совета республики» Штейнберг⁸⁵ (иначе «Карелин») — левый социалист-революционер — сказал: «В глазах революционной демократии революция является первым шагом к окончанию войны. Первое условие восстановления нашей обороноспособности — предложить всем воюющим державам немедленное перемирие на всех фронтах; и в таком предложении мы не видим ничего, что компрометировало бы честь и достоинство России». Цитаты такого рода я мог бы продолжать до бесконечности. Что касается отношения к союзникам, о нем многое скажет тон следующих строк, напечатанных в «Рабочей газете» (в среду, 12/25 октября) под заголовком «Изумление союзников»: «Говорят, союзники уделяют большое внимание положению на нашем фронте. Говорят даже, что ряд военных атташе союзных стран позволили себе выразить изумление по поводу того, что происходит на нашем фронте. Следует разъяснить изумленным представителям союзнических армий, что не всегда можно изумляться». По бесцеремонности и грубости это напоминает почти столь же непристойный тон «Биржевых ведомостей» от 13/26 октября по поводу отставки г-на Рибо⁸⁶: «Не означает ли это, однако, что Палата депутатов Франции в целом склонна руководствоваться исключительно эгоистическими интересами Франции, полностью игнорируя интересы своих союзников, и особенно России?». И газета напоминает «избранникам французского народа», что их «священный долг в равной мере состоит в обязанности защищать и интерес России». На другой день, изложив речь лорда Сесилия в английском парламенте и напомнив об услугах, оказанных Россией союзникам, газета прибавляет: «Мы ждем, что с возможно меньшим промедлением заявления столь же полномочные (как лорда Сесилия) будут сделаны от имени Франции».

Кроме того, и самым недвусмысленным образом, «наказы» «Центрального исполнительного комитета» Скобелеву⁸⁷ уведомили всех, и прежде всего союзников, об умонастроениях наиболее умеренных элементов русской демократии в том, что касается вопроса о мире^а. Несколько приведенных ниже строк, напечатанных в «Известиях» от 21 октября / 3 ноября, в некотором роде составляют официальный комментарий и достаточно отражают основной замысел: «Общая идея, составляющая душу «наказов» Скобелеву, та, что нашему народу нужен мир, мир и мир. Он настолько ему необходим, что и сама война становится возможной лишь как абсолютно неизбежное средство к достижению мира. Милюков хочет такой внешней политики, которая обеспечит продолжение войны до вплоть ее самых выгодных результатов. Нам же

^а О Парижской конференции и «наказах» Скобелеву см. документы приложения № 16–25 (Прим. Э.Пети).

нужна такая внешняя политика, которая обеспечит нам достижение всеобщего мира при наименьшем промедлении».

Среди наиболее ценных критических замечаний в адрес «Наказов» во Временном совете республики обращаю внимание на мнение Струве⁸⁸. «В самом деле, — писал он, — мы живем в сумасшедшем доме! Здесь все время говорят о «целях войны». На каком расстоянии от этого зала, я вас спрашиваю, должен находиться противник, чтобы вы поняли, почему мы ведем войну? Пора, наконец, перестать гипнотизировать себя пустыми словами. Требование мира теперь украшается пышным заголовком «активная внешняя политика», что в переводе на язык прямой и откровенный означает пассивность и отрицание национальной обороны. Вам не следует удивляться, что, стучась во все двери и повсюду требуя мира, вы повсюду получаете отказ. Ибо тот, кто требует мира, получает его тогда, когда его диктует сильнейший. Полно! Неужто вы этого хотите?».

Я абсолютно убежден, что редакторы «наказов» Скобелеву, если и не «хотят», то вполне готовы на это любой ценой для России, а тем более для союзников.

И опасность, большая опасность, заключается в том, что против этих заправил русской демократии, их давления и их предложений Керенский не умеет и не хочет бороться.

Э. Пету

Archiv National de France. Papiers de Albert Thomas. 94 AP/190/5^e dossier. Rapport du 15 octobre — 1^e novembre 1917.

Примечания

¹ Имеется в виду поражение русских войск в ходе Моонзундской операции 29 сентября (12 октября) — 6 (19) октября 1917 г., в результате которой немецкая армия овладела о. Эзель и Даго. Однако цели предпринятой немцами операции — овладение Моонзундским архипелагом и Финским заливом — достичь не удалось, и 20 октября 1917 г. германский флот покинул Рижский залив.

² *Корнилов Л. Г.* (1870—1918) — участник русско-японской 1904—1905 гг. и Первой мировой войн, генерал от инфантерии (1917 г.). Родился в семье отставного казачьего офицера. Закончил в 1892 г. Михайловское артиллерийское училище и Академию Генерального штаба в 1898 г. В июле—августе 1917 г. исполнял обязанности Верховного главнокомандующего.

В документе имеются в виду события 27—31 августа/3 сентября 1917 г., вошедшие в историю как «корниловский мятеж» («корниловщина»), начатые генералом, как сообщали газеты Временного правительства, с целью установления военной диктатуры в России. Документы и последующие исследования свидетельствуют, что «мятеж» готовился при согласии и по договоренности с Керенским. Однако министр-председатель, напуганный перспективой потери личной власти, отказался от поддержки Корнилова и объявил его мятежником.

2(15) сентября Корнилов был арестован и заключен в тюрьму в г. Быкове. Расследовавшая дело о «мятеже» Чрезвычайная следственная комиссия не нашла в этом выступлении признаков мятежа и измены, и 14—19 ноября арестованные генералы Корнилов, Эрдели, Ванновский, Эльснер и Орлов были осво-

бождены. Вместе с оставшимися верными генералу текинцами Л.Г.Корнилов прибыл в Новочеркасск, где вместе с А.И.Деникиным и М.В.Алексеевым возглавил белогвардейскую Добровольческую армию. Убит при неудачном штурме Екатеринослава.

³ *Каледин А.М.* (1861–1918) — генерал от кавалерии, руководитель казачьей контрреволюции на Дону в 1917 г. 17(30) июня 1917 г. на Большом войсковом круге избран атаманом войска Донского, главой «войскового правительства». Получив известие о захвате большевиками власти в Петрограде, Каледин объявил, что «войсковое правительство» окажет поддержку Временному правительству. Генералы М.В.Алексеев, Л.Г.Корнилов, А.И.Деникин сформировали белогвардейскую Добровольческую армию; в декабре в Новочеркасске был создан руководящий центр — «триумvirат» (Алексеев—Корнилов—Каледин), поддержанный контрреволюционными силами России и Антантой. Крах мятежа заставил Каледина 29 января 1918 г. сложить принятые полномочия и покончить с собой.

⁴ *Либер М.И.* (наст. фам. — *Гольдман*, псевд.: Марк, Исааков и др., 1880–1937) — социал-демократ с 1896 г., один из основателей (1897) и лидеров Бунда и меньшевизма. Избирался членом ЦК РСДРП, членом Исполкома Петросвета и ВЦИК. В годы советской власти подвергался репрессиям и в 1937 г. был расстрелян.

⁵ *Крохмаль В.Н.* (псевд.: Второв, Красавец и др., 1873–1933) — социал-демократ, меньшевик. По профессии юрист. Работал агентом «Искры». Избирался членом ЦК РСДРП, входил в состав Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства по расследованию противозаконных действий представителей царского режима, следственной комиссии бюро ВЦИК по расследованию июльских событий, Чрезвычайной следственной комиссии по делу генерала Корнилова. Участвовал в разработке Положения о выборах в Учредительное собрание, Временного Совета Российской республики (Предпарламента). После Октябрьской революции от политической деятельности отошел. Имя В.Н.Крохмали было включено в 1922 г. в список лиц, подлежащих высылке из Петрограда, которая впоследствии была отменена.

⁶ *Керенский А.Ф.* (1881–1970) — политический и государственный деятель. В марте 1917 г. стал членом партии социалистов-революционеров. Входил в состав Временного правительства, исполняя обязанности министра юстиции (март—май 1917 г.), военного и морского министра (май—сентябрь), министра-председателя с 8 июля; с 30 августа до 25 октября занимал пост Верховного главнокомандующего. После Октябрьской революции эмигрировал.

⁷ С октября 1917 г. обязанности российского посла во Франции должен был исполнять В.А.Маклаков (1869–1957). Но уже в день вручения верительных грамот, 26 октября (8 ноября), Маклаков представлял свергнутое правительство. Формально функции русского посла сохранялись за ним до 1924 г. — времени, когда между нашими странами установились официальные дипломатические отношения. Тогда же Маклаков был избран председателем Эмигрантского комитета по делам русских беженцев при французском Министерстве иностранных дел.

⁸ «Новое время», СПб. (1868–1917) — ежедневная газета (с 1881 г. выходило два выпуска, утреннее и вечернее, с 1891 г. — еженедельное иллюстрированное приложение). В 1876–1912 гг. редактор-издатель А.С.Суворин. Придерживалась консервативного направления.

⁹ «Общее дело» — газета, с перерывами издававшаяся В.Л.Бурцевым в Петрограде и Париже в 1917–1934 гг. Издание задумывалось как орган независимой

демократии, противостоявший в 1917 г. большевикам, которых Бурцев считал узурпаторами революции. С газетой сотрудничали Мережковский, Гиппиус, Бунин, Куприн, А.Ветлугин, А.Яблонский, И.Шкловский (Dioneo), Г.Гребенщиков и др. авторы.

¹⁰ *Бурцев В.Л.* (1862–1942) – публицист, в 1880-е гг. народоволец, затем был близок к партии эсеров. В 1888–1889 гг. за границей вместе с Дебогорием-Мокриевичем издавал журнал «Свободная Россия»; в 90-х – начале 1900-х гг. в Лондоне выпускал журнал «Народоволец». С 1900 г. издатель журнала «Былое». С 1906 г. начал кампанию по разоблачению провокаторов и агентов русской политической полиции; разоблачил Е.Ф.Азефа, Р.В.Малиновского и др. С 1911 по 1914 г. издавал в Париже газету «Будущее». После Февральской революции – редактор петроградской газеты «Общее дело»; после Октябрьской революции и Гражданской войны издавал эту же газету в Париже.

¹¹ *Чернов В.М.* (псевд.: Я.Вечев, Гарденин, ряд др., 1873–1952) – политический деятель. В революционном движении участвовал с конца 1880-х гг. Народоволец, член партии социалистов-революционеров. Считался теоретиком партии эсеров по аграрным вопросам. В мае–августе 1917 г. исполнял обязанности министра земледелия Временного правительства. 5 (18) января 1918 г. избран председателем Учредительного собрания. С 1920-х гг. – в эмиграции, в годы Второй мировой войны участвовал во французском Движении сопротивления, впоследствии жил в США.

¹² «Дело народа» – орган ЦК партии социалистов-революционеров. Газета издавалась в Петрограде ежедневно с марта 1917 по март 1919 г., выходила под разными названиями. В качестве ее редакторов выступали В.М.Зензинов, Р.В.Иванов-Разумник, В.М.Чернов и др. Поддерживала Временное правительство, закрыта большевиками.

¹³ Вероятно, имеется в виду *Львов В.Н.* (1872–1934) – до 1910 г. являлся членом партии октябристов; в 1911 г. стал одним из организаторов партии Центра; депутат III и IV Государственных дум; 2 марта–25 июля 1917 г. обер-прокурор Синода.

¹⁴ *Савинков Б.В.* (лит. псевдоним В. Ропшин; 1879–1925) – член партии социалистов-революционеров, один из организаторов и руководителей Боевой организации. В годы Первой мировой войны вступил добровольцем во французскую армию. Февральская революция позволила Савинкову вернуться в Россию, и Временным правительством он был назначен комиссаром Юго-Западного фронта. Во втором коалиционном правительстве занял пост управляющего Военным министерством. После подавления «мятежа» генерала Корнилова Савинков был удален из состава кабинета. 9 октября 1917 г. Савинков исключен из партии эсеров за сотрудничество с Корниловым. После взятия власти большевиками принимал участие в походе Керенского-Краснова на Петроград, в формировании Добровольческой армии. В эмиграции организовывал террористические отряды для проведения антиправительственных акций на территории советской России; в 1924 г. нелегально вернулся в страну и был арестован. По одной из версий, в период отбывания тюремного наказания покончил жизнь самоубийством.

¹⁵ По воспоминаниям генерала Ф.Я.Ростковского, фамилию Завойко носил ординарец генерала Корнилова, принимавший деятельное участие в заговоре (См.: Ростковский Ф.Я. Дневник для записывания... 1917-й: революция глазами отставного генерала. М., 2001. С.300).

¹⁶ *Аладьин А.Ф.* (1873–1927) – участник революционного движения, депутат I Государственной думы; избран депутатом II Государственной думы, однако результаты его выборов не были признаны избирательной комиссией. Занимался

журналистикой, сотрудничал с российскими и иностранными редакциями. В годы Первой мировой войны занимал оборонческие позиции. По возвращении в Россию в 1917 г. установил тесные контакты с генералом Корниловым. Был арестован по приказу Временного правительства, содержался в Быховской тюрьме. После Октябрьской революции примкнул к белогвардейскому движению.

¹⁷ Газета «Русская воля» была основана в декабре 1916 г. и выходила в качестве ежедневной до 25 октября (7 ноября) 1917 г.; финансировалась банковскими кругами. В ее организации деятельное участие принимал известный писатель А.В.Амфитеатров. Предполагалось, что в работе газеты примет участие и Г.В.Плеханов, однако в силу ряда недоразумений это сотрудничество не осуществилось. Об этом см.: Исторический архив. 1998. №№ 2, 3.

¹⁸ *Путилов А.И.* (1866–1926) – промышленник, финансист, государственный деятель. Входил в правление нескольких крупнейших транснациональных банков, в том числе Русско-азиатского и Русско-китайского банков.

¹⁹ Возможно, имеется в виду *Ляцкий Е.А.* (1868–1942) – литератор и литературный критик, публицист, этнограф, издатель. Помимо академической деятельности успешно сотрудничал с такими журналами, как «Вестник Европы», «Образование», «Современный мир», «Русская старина», «Нива», «Современник». После отделения Финляндии от России Е.А.Ляцкий, находившийся там с конца 1917 г., в Россию не вернулся. Принимал активное участие в деятельности русской политической и литературной эмиграции в странах Восточной Европы.

²⁰ *Протопопов А.Д.* (1866–1918) – товарищ председателя Государственной думы, председатель Союза суконных фабрикантов, крупный землевладелец и владелец суконной фабрики, член императорского Географического общества, член «Прогрессивного блока» и председатель Совета съездов представителей металлообрабатывающей промышленности. Автор трудов в области организации текстильной промышленности и аграрного вопроса. Протопопов позднее заявил, что почти полное отсутствие представителей торговли, промышленности и банков в составе IV Государственной думы и Госсовете вынуждало его и коллег заниматься предварительной подготовкой к предстоящим выборам в государственные учреждения с тем, чтобы провести в них 50–80 своих представителей (Падение царского режима. Стенографические отчеты допросов, данных в Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства. М. Л., 1926. Т. 1. С. 145).

В качестве личного представителя Николая II летом 1916 г. Протопопов вел консультации с германским правительством по вопросу о заключении сепаратного мира; результаты встреч в правительственных кругах не обсуждались.

²¹ *Сытин И.Д.* (1851–1934) – один из крупнейших издателей, просветитель и организатор книжного дела в России. Издательство «И.Д.Сытин и К^о» выпускало серию энциклопедий, массовыми тиражами печатало произведения русских писателей; ему принадлежало несколько популярных и научных периодических изданий, в том числе журналы «Нива», «Искры», «Вокруг света», «Хирургия» и т. д. Сытину принадлежала также газета «Русское слово». После Октябрьской революции участвовал в организации издательского дела в СССР.

²² *Маркс А.Ф.* (1838–1904) – издатель и просветитель. Ему принадлежал первый в России массовый журнал для «семейного чтения» «Нива», бесплатным приложением к которому систематически издавались собрания сочинений классиков российской и зарубежной литературы. Издательство Маркса также специализировалось на выпуске картографических изданий и альбомов. После

смерти А.Ф.Маркса его издательство было преобразовано в акционерное общество «Товарищество издательского и печатного дела А.Ф.Маркс».

²³ Вероятно, имеется в виду С.С.Раецкий, ранее входивший в редакционный комитет профессионального журнала «Журналист». Издание печаталось Обществом деятелей периодической печати и литературы в Москве в 1914–1915 гг.

²⁴ *Кропоткин П.А.* (1842–1921) – революционер, один из теоретиков анархизма, социолог, географ и геолог.

²⁵ *Морозов Н.А.* (1854–1946) – революционный и общественный деятель, ученый, почетный член Академии наук СССР, писатель, автор воспоминаний о народническом движении. Участник кружка чайковцев, входил в Исполком «Народной воли», член редакции одноименного органа. В 1882 г. (по процессу 20-ти) был осужден на бессрочную каторгу, которую отбывал в Шлиссельбургской крепости в одиночной камере. Освобожден в ноябре 1905 г. Находясь в заключении, написал ряд исследований по математике, астрономии, химии. В годы Первой мировой войны в составе представителей Земского союза выезжал на фронт. В августе 1917 г. участвовал в работе Московского государственного совещания.

²⁶ Автор донесения допустил ошибку в написании фамилии. Имелся в виду *Новорусский М.В.* (1861–1925) – выпускник С.-Петербургской духовной академии, член партии «Народная воля». Арестован за участие в подготовке покушения на Александра III (дело первоартовцев 1887 г.). Приговорен судом к смертной казни, замененной пожизненным заключением в одиночной камере Шлиссельбургской крепости. Освобожден в октябре 1905 г. Воспоминания М.В.Новорусского «Записки шлиссельбуржца» широко публиковались в Западной Европе. На русском языке впервые изданы в 1906 г.

²⁷ *Плеханов Г.В.* (1856–1918) – выдающийся мыслитель-марксист, один из основателей группы «Освобождение труда» (1883) и Российской социал-демократической рабочей партии (1903), ее представитель во II Интернационале. В годы Первой мировой войны отстаивал идею организации коллективного отпора странам-агрессорам, предупреждал об опасных последствиях подписания сепаратных соглашений с Германией. Считая план В.И.Ленина социалистического переустройства России серьезной ошибкой, Плеханов, тем не менее, выступил против вооруженной борьбы с большевистским правительством и настаивал на необходимости сотрудничества с властью в деле налаживания жизни в стране и в борьбе против германской оккупации.

²⁸ *Мережковский Д.С.* (1865–1941) – литератор (критик, переводчик, поэт), общественный деятель. В первые месяцы после Февральской революции политически сблизился с А.Ф.Керенским, поддерживал его государственную деятельность. Октябрьскую революцию воспринял как контрреволюцию, уничтожившую демократические завоевания Февраля и разбудившую «Торжествующего Хама» («народ-Зверь»). В 1920 г. нелегально покинул Россию, разочаровавшись в собственной антибольшевистской деятельности (Мережковский и Гиппиус являлись сторонниками иностранной интервенции страны), Савинкова и Пилсудского. В 1939 г. выступил по парижскому радио с приветственной речью Гитлеру, в которой сравнил последнего «с Жанной д'Арк, призванной спасти мир от власти дьявола».

²⁹ *Гиппиус З.Н.* (1866–1945) – прозаик, поэт, драматург, литературный критик и публицист, жена Д.С.Мережковского. До эмиграции во Францию (1920) принимала активное участие в культурной и политической жизни России. По взглядам и мироощущению была близка Д.Мережковскому и Д.Философову.

³⁰ Вероятно, допущена ошибка. В библиографическом указателе «Периодическая печать в России в 1917 году» (Ч. 2. Л., 1987) не указана газета «Нещеч-

ко». В Петрограде издавалась ежедневная политическая газета «Родина», редакторами которой выступали Н.М.Соколов и И.В.Титов (Указ. соч. № 2889. С. 54). Последний номер издания вышел 17(30) октября 1917 г. Редактор и издатель И.М.Познер с июня 1907 по сентябрь 1917 г. выпускал газету «Омский телеграф» (Там же. № 2854. С. 49).

³¹ *Нольде Б.Э.* (1876–1948) — государственный и общественный деятель; юрист по образованию, в период 1907–1917 гг. последовательно занимал посты юрисконсульта МИДа, директора его юридического, экономического и административного отделов. Принимал участие в международных конференциях и избирался членом Палаты арбитражного суда в Гааге. Видный теоретик международного права и историк русской дипломатии. После Февральской революции являлся товарищем министра, а затем министром иностранных дел. Выступал против применения принципа самоопределения народов, настаивал на передаче этническим группам вопросов культурного развития. Октябрьскую революцию не принял и участвовал в белом движении, считал необходимым ввод союзнических войск на территорию страны. Проживал во Франции, но гражданства не получал. В эмиграции занимался научной и преподавательской деятельностью.

³² *Мейерхольд В.Э.* (1874–1940) — актер, народный артист республики, режиссер, основатель режиссерской школы, его творчество оказало значительное влияние на развитие русского драматического и музыкального искусства.

³³ *Боголепов Н.П.* (1846–1901) — профессор Московского университета, в 1897 г. был назначен министром народного просвещения.

³⁴ *Филоменко* — вероятно, речь идет о депутате IV Государственной думы М.М.Филоненко. По решению Временного комитета Государственной думы он являлся членом Военной комиссии, в задачи которой входило сплочение вокруг ВК представителей командного состава армии и флота, установления дисциплины, послушания и согласия с начальниками, исполнял обязанности Верховного комиссара Ставки на фронте (См.: Николаев А.Б. Революция и власть: IV Государственная дума 27 февраля — 3 марта 1917 года. СПб., 2005. С. 20, 21, 79, 276, 505).

³⁵ Возможно, имеется в виду *Андогский А.И.* — правитель дел Николаевской военной академии, полковник Генерального штаба (См.: Николаев А.Б. Указ. соч. С. 310).

³⁶ *Карташев А.В.* (1875–1960) — член партии кадетов, входил в состав ЦК. С июля 1917 г. занимал пост обер-прокурора Св. Синода. После упразднения этого поста в августе того же года возглавил Министерство исповеданий. Один из инициаторов восстановления патриаршества в России.

³⁷ *Бальмонт К.Д.* (1867–1942) — поэт-символист, литературный критик и переводчик. С 1920 г. находился в эмиграции во Франции.

³⁸ *Сологуб Ф.* (наст. фамилия и имя — *Тетерников Ф.К.*, 1863–1927) — поэт и писатель, переводчик и драматург, литературный критик. С энтузиазмом воспринял свержение самодержавия, Октябрьскую революцию не принял.

³⁹ *Ремизов А.М.* (1877–1957) — писатель, собиратель и обработчик русских сказок и апокрифов. За участие в студенческих волнениях, будучи студентом естественного отделения математического факультета Московского университета, подвергся ссылке и шесть лет провел в Пензе, Вологде, Усть-Сысольске. К Октябрьской революции отнесся резко отрицательно, что нашло отражение в его «Слове о гибели Русской Земли», опубликованном в газете эсеров «Воля народа» после прихода большевиков к власти. В 1921 г. эмигрировал.

⁴⁰ *Кускова Е.Д.* (1869–1958) — общественная деятельница, экономист, принимала активное участие в организации кооперативного движения в России. Жена С.Н.Прокоповича. Полагала, что борьба за свержение самодержавия в

России не является задачей рабочего класса. Участвовала в деятельности «Союза освобождения» и основании кадетской партии, однако не вошла в нее; в 1905 г. стала членом «Союза союзов».

⁴¹ Газета «Единство» — орган группы РСДРП, сторонников и единомышленников Г.В.Плеханова. В 1914 г. в нее входили представители меньшевиков-партийцев и большевиков-примиренцев, выступавших за необходимость объединения фракций и отдельных группировок в РСДРП на основе признания Программы и Устава партии, принятых на II съезде партии (1903).

Вскоре после Февральской революции под этим же названием организационно оформилась общепартийная группа «Единство»; в ее состав вошли те, кто поддерживал идею национального объединения — «коалиции всех революционных сил страны, незаинтересованных в восстановлении монархии» — и выступал за участие России в войне с тем, чтобы добиться освобождения страны от иностранной оккупации и, одновременно, обеспечить России выполнение взятых на себя союзнических обязательств. Эти два непреложных условия спасения страны и революции широко обсуждались на страницах газеты «Единство», издававшейся в Петрограде с марта 1917 г. по январь 1918 г. Идеи коалиции, необходимой для решения общенациональных задач, развивались, Г.В.Плехановым в работах 1914–1917 гг.

⁴² Газета «День» — ежедневное политико-литературное издание, официальный орган Партии социалистов-революционеров. Под несколькими названиями выходила в Петрограде с марта 1917 г. по июнь 1918 г.

⁴³ Мариинский дворец — памятник архитектуры позднего классицизма. Здание построено архитектором А.И.Штакеншнейдером для дочери Николая I в 40-е гг. XIX в. В 1884 г. выкуплен в казну и в нем разместились Государственный совет, Кабинет (позднее переименованный в Совет) министров, Государственная канцелярия. В 1917 г. дворец являлся резиденцией Временного правительства.

⁴⁴ Имеется в виду Временный демократический совет российской республики (Предпарламент), созданный как совещательный орган при Временном правительстве 20 сентября 1917 г. на расширенном заседании президиума Всероссийского демократического совещания, проходившего в Петрограде 14–22 сентября того же года.

⁴⁵ В списках членов партии за 1917 г. фамилия Зиновьева не значится. Вероятно, автором донесения допущена ошибка, и имеется в виду *В.М.Зензинов* (1880–1953), который был видным членом партии эсеров, входил в состав ЦК, являлся членом Боевой организации, в 1917 г. редактировал газету «Дело народа».

⁴⁶ «Циммервальдизм» — международное движение социалистов и представителей профессионального движения — революционных противников войны, оформившееся на конференции в Циммервальде (Швейцария) в сентябре 1915 г. Последующие съезды сторонников циммервальдского движения прошли в швейцарской деревне Кинталь (апрель 1916 г.), и третья, последняя, — в Стокгольме (сентябрь 1917 г.).

Участники циммервальдского движения, объявившие себя «единственно верными идеалу Интернационала», призывали своих сторонников не поддаваться «патриотическим» настроениям. Циммервальдисты требовали немедленного прекращения военных действий, а от социалистов-депутатов национальных парламентов голосования против предоставления кредитов на ведение войны; выдвинули лозунг заключения мира без аннексий и контрибуций, предоставления нациям права на самоопределение.

По итогам первого совещания в Циммервальде участники движения выработали Манифест, в котором виновниками войны объявлялись правительства всех стран, втянутых в конфликт. Принятый документ, фактически стиравший грань

между агрессией и обороной, по замыслу его авторов, был призван убедить пролетариев воюющих стран в том, что их интересы, несмотря на военное противостояние, по-прежнему оставались общими, а потому требовали совместных действий.

Идейная неоднородность состава участников движения сделала неизбежным их размежевание, следствием чего стало появление «циммервальдской левой» во главе с В.И. Лениным. Принятая «левыми» резолюция призвала солдат противоборствующих армий к братанию, превращению империалистической войны в гражданскую, целью которой становилось построение нового социального строя.

⁴⁷ Газета «Воля народа» — петроградский ежедневный литературно-политический орган правого крыла партии социалистов-революционеров, поддерживавший идею сотрудничества с Временным правительством. Основателями газеты были А.И. Гуковский и П.А. Сорокин, ранее входившие в состав редакции «Дело народа». В работе редколлегии «Воли народа» участвовали Е.К. Брешковская, Б.В. Савинков. В конце ноября 1917 г. издание было приостановлено и затем, до февраля 1918, когда газета была закрыта, выходило под другими названиями.

⁴⁸ С этой оценкой роли Б.В. Савинкова по восстановлению боеспособности русской армии и предотвращению разгоравшейся в стране гражданской войны согласуется мнение Г.В. Плеханова, статья которого под заголовком «Неужели они его удалят?» появилась в газете «Единство» 12 августа 1917 г.: «конечно, Б.В. Савинков был не один. Вокруг него сгруппировались единомышленники, столь же, как и он, беззаветно преданные революции, и так же, как и он, хорошо понимавшие, что в крайних случаях нельзя обойтись без крайних мер. Есть основания думать, что планы и распоряжения управляющего военным министерством встречали глубокое сочувствие со стороны наиболее сознательных революционных элементов нашей армии, не стесняя при этом деятельности военного командного состава. Короче, можно было надеяться, что недалеко то время, когда наша армия будет представлять собой надежную боевую силу. И вдруг Б.В. Савинков подал в отставку. Почему? Повторяю, если он поступил так, то, значит, он не мог поступить иначе. Нашлись силы, влияния которых не избежал, как видно А.Ф. Керенский, и которые осудили планы и распоряжения Савинкова. Но если эти планы и распоряжения будут отвергнуты, то процесс разложения нашей армии возобновится с удвоенной силой, и правительство, допустившее его возобновление, явится в глазах страны, да и действительности, правительством общественной гибели... P.S. Отставка Б.В. Савинкова принята. Большое несчастье случилось. Как рад будет Гинденбург!».

⁴⁹ «Власть народа» — ежедневная газета, объединившая единомышленников Е.Д. Кусковой, выступавшей в качестве редактора издания. Выходила в 1917–1918 гг. в Москве.

⁵⁰ Идея созыва Учредительного собрания была выдвинута вскоре после победы Февральской революции. Выборы в него прошли в ноябре–декабре 1917 г., уже после того, как власть в стране перешла к большевикам, а II Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов принял первые декреты Советской власти. В голосовании, приняло участие менее 50% электората. Большевики получили менее 25% голосов, большинство избирателей отдали предпочтение партии социалистов-революционеров (40%). Первое заседание Учредительного собрания, оказавшееся последним в его истории, состоялось в Таврическом дворце 5 (18) января 1918 г. Представители фракций большевиков и левых эсеров, покинувшие зал заседаний фактически парализовали его работу. 7 января

1918 г. решением ВЦИК, подтвержденным делегатами III Всероссийского съезда Советов, Учредительное собрание было распущено.

⁵¹ Имеется в виду складывавшаяся в Петрограде ситуация в течение конца сентября—начала октября 1917 г. В петроградской прессе широко дебатировались вопросы, связанные с возможностью организации восстания против Временного правительства и захвата власти большевиками.

⁵² *Сорокин П.А.* (псевд.: В.В., Римус и др., 1889—1968) — социолог, политический деятель; один из основателей теорий социальной стратификации и социальной мобильности, родоначальник американской социологии. В описываемый период входил в состав правого крыла партии социалистов-революционеров. В 1919—1922 гг. являлся профессором Петроградского университета. Выслан за границу на «философском пароходе».

⁵³ Имеется в виду съезд Советов Северной области, проходивший 11—13 октября 1917 г. в Петрограде. В его работе приняли участие представители Советов Петрограда, Москвы, Новгорода, Старой Руссы, Боровичей, Кронштадта, Ревеля, Юрьева, Красного Села, Гельсингфорса и ряда других городов. В принятой по текущему моменту резолюции указывалось, что спасти страну и революцию может только немедленный переход всей полноты власти к Советам.

⁵⁴ *Терещенко М.И.* (1886—1956) — промышленник-сахарозаводчик. Был близок к партии прогрессистов. В 1917 г. последовательно исполнял обязанности министра финансов и министра иностранных дел Временного правительства. Участвовал в «Белом движении», по окончании Гражданской войны эмигрировал за границу.

⁵⁵ «Русское знамя» — ежедневная черносотенная газета, орган «Союза русского народа», издавалась в Петербурге в период с 1905 по март 1917 г. Запрещена Петроградским Советом.

⁵⁶ Имеются в виду сразу несколько событий начала июля 1917 г., имевших общенациональное значение: июльский кризис Временного правительства и многотысячные вооруженные манифестации, прокатившиеся по Петрограду.

⁵⁷ «Правда» — ежедневная газета, легальный орган ЦК РСДРП, с 1912 г. издавалась в Петербурге. Основателем и руководителем «Правды» был В.И. Ленин. После Февральской революции газета возобновила выход, вынужденно меняя названия. После Октябрьской революции продолжила печататься под названием «Правда». С марта 1918 г. издается в Москве, до 1952 г. орган ЦК и МК РКП(б) (с 1925 — ВКП(б)), с октября 1952 по август 1991 г. — КПСС.

⁵⁸ *Малянтович П.Н.* (1870—1939) — присяжный поверенный, выступал защитником на политических процессах. В 1917 г. исполнял обязанности министра юстиции Временного правительства. После Октябрьской революции член Московской коллегии защитников.

⁵⁹ В июле 1917 г. прокуратура предъявила ряду членов большевистской партии, в том числе В.И. Ленину и Козловскому М.Ю., а также Е.М. Суменсон обвинения в использовании германских финансовых средств для дестабилизации обстановки в столице и на фронте.

Козловский М.Ю. (1876—1927) — деятель польского и русского революционного движения. Член РСДРП с начала 1900-х гг., большевик. В 1917 г. являлся членом Исполкома Петроградского Совета и ЦИК. После Октябрьской революции — председатель Чрезвычайной следственной комиссии в Петрограде, член коллегии Наркомюста. В 1923—1927 — главный юрисконсульт Наркомпути.

Ганецкий Я.С. (наст. фам. и имя — *Якуб Фюрстенберг*, псевд.: Борель, Чеслав, Франчишек и др., 1879—1937) — член социал-демократической партии Польши и Литвы, представлял партию на II, IV и V съездах РСДРП (1903, 1906, 1907).

Суменсон Е.М. — частное лицо, в 1917 г. проживала в Петрограде. Вела коммерческую переписку с Я.С.Ганецким, проживавшим в Стокгольме.

⁶⁰ «Земля и воля» — ежедневная газета Партии социалистов-революционеров, орган Областного комитета Центральной области партии социалистов-революционеров. Издавалась в марте 1917 — мае 1918 г. в Москве с подзаголовками: «Крестьянская газета с.-р.», затем «Народная газета с.-р.». Вышло 269 номеров. Создана по инициативе Е.К.Брешко-Брешковской. При редакции газеты было организовано бюро по оказанию содействия провинциальной печати.

⁶¹ Аллюзия на работу немецкого философа, литератора и общественного деятеля Генриха Гейне (1797—1856) «Сумерки богов».

⁶² Родзянко М.В. (1859—1924) — один из лидеров партии «Союз 17 Октября» (октябристов), землевладелец, председатель Государственной думы 3-го и 4-го созывов. В 1917 г. входил в состав Временного комитета Государственной думы. Во время Февральской революции считал необходимым сохранить монархию; по отношению к выступлению Корнилова занял позицию «сочувствия, но не содействия». После Октябрьской революции выехал на Дон, находился при Добровольческой армии, затем эмигрировал из России.

⁶³ Трубецкой Е.Н. (1863—1920) — князь, религиозный философ, правовед, теософ. Автор трудов о В.С.Соловьеве. В 1906—1917 гг. профессор Московского университета. Один из основателей и руководителей Конституционно-демократической партии. Приход к власти большевиков оценивал как наступление «звериного царства». После Октябрьской революции 1917 г. находился при Добровольческой армии генерала А.И.Деникина.

⁶⁴ Кизеветтер А.А. (1866—1933) — историк, общественный деятель, кадет, автор трудов по истории русского города, политической истории и общественной мысли России XVIII—XIX вв.; мемуарист. В 1909—1911 гг. профессор Московского университета. Поддержал Февральскую революцию, к Октябрьской революции отнесся отрицательно. В 1922 г. выслан из России и жил в Праге, где преподавал русскую историю в Пражском университете.

⁶⁵ Чайковский Н.В. (1850—1926) — политический деятель. В 1890-х гг. один из организаторов «Фонда вольной русской прессы». В 1904 г. вступил в партию социалистов-революционеров. С февраля 1917 г. трудовик, принимал участие в организации и руководстве кооперативным движением в России. После Октябрьской революции эмигрировал во Францию, принимал активное участие в развернувшемся среди русской политической эмиграции движении по оказанию помощи голодающим и беспризорникам.

⁶⁶ Авксентьев Н.Д. (1878—1943) — один из лидеров партии социалистов-революционеров. В годы Первой мировой войны входил в состав редакции газеты «Призыв», объединившей политических и общественных деятелей России и Западной Европы, настаивавших на необходимости победы над Германией, демилитаризации ее экономики и демократизации социальной жизни страны. В 1917 г. был избран председателем Всероссийского Совета крестьянских депутатов и Предпарламента, исполнял обязанности министра внутренних дел Временного правительства. После Октябрьской революции эмигрировал за границу.

⁶⁷ Мартов Ю.О. (наст. фам. Цедербаум, псевд.: Алексей, Гамма и др., 1873—1923) — участник революционного движения. В 1895 г. стал членом Петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», с 1900 г. — член редакции газеты «Искра». После раскола партии (1903) являлся одним из лидеров меньшевизма, в 1917 г. руководитель его «левого» крыла, в 1919 г. был

избран членом ВЦИК. По состоянию здоровья в 1920 г. эмигрировал за границу.

⁶⁸ Камков (наст. фам. — Кац) Б.Д. (1885—1938) — один из лидеров левых эсеров.

⁶⁹ Беркенгейм А.М. (1880—1932) — член партии социалистов-революционеров, деятель кооперации. В 1917 г. являлся председателем Московского продовольственного комитета. В 1922 г. эмигрировал за границу.

⁷⁰ Винавер М.М. (1863—1926) — общественный и политический деятель, юрист, научный работник и публицист. В 1905 г. был избран в состав ЦК кадетов и стал одним из ведущих теоретиков партии. В октябре 1917 г. вошел в состав Временного совета Российской республики (Предпарламента). В ноябре 1918 г. арестован ВЧК, но затем освобожден. Весной 1919 г. занимал пост министра внешних сношений «Краевого правительства» Крыма. По окончании Гражданской войны эмигрировал из России.

⁷¹ Ольденбург С.Ф. (1863—1934) — востоковед, член Петербургской АН (1900), один из основателей русской индологической школы, археолог, этнограф, специалист по искусству Востока, истории буддизма, фольклору. В 1917 г. состоял членом Конституционно-демократической партии. Занимал пост министра народного просвещения во Временном правительстве; был избран в Предпарламент. После Октябрьской революции остался в России. Принимал участие в организации Академии наук СССР. Совместно с М.Горьким организовал издательство «Всемирная литература».

⁷² Пешехонов А.В. (1867—1933) — общественный деятель, публицист. В начале 1900-х гг. сотрудничал с партией социалистов-революционеров, один из организаторов и лидеров партии народных социалистов. В 1904 г. вошел в состав членов редакционного комитета журнала «Русское богатство». В 1917 г. являлся министром продовольствия Временного правительства. Участвовал в Гражданской войне на стороне Белого движения. В 1922 г. выслан из России.

⁷³ Гоц А.Р. (1882—1940) — член партии социалистов-революционеров, с 1906 г. член ее Боевой организации. В 1917 г. на Всероссийском съезде Советов солдатских и рабочих депутатов избран заместителем председателя ВЦИК. После Октябрьской революции председатель Комитета спасения родины и революции. В 1920 г. был арестован за организацию террористической деятельности и приговорен к тюремному заключению.

⁷⁴ Маслов С.Л. (1873, по др. данным 1874—1938) — член партии социалистов-революционеров, активно участвовал в движении сельскохозяйственной кооперации. Входил в состав Временного правительства, сменив на этом посту В.М.Чернова. После 1917 г. отошел от активной политической деятельности. На преподавательской работе. Подвергся репрессиям и был расстрелян в 1938 г.

⁷⁵ Дан Ф.И. (наст. фам. — Гурвич, псевд.: Берсенов, Дерево и др., 1871—1947) — врач по профессии, один из лидеров меньшевизма, партийный публицист и издатель. Социал-демократ с 1894 г. В 1917 г. избирался членом Исполкома Петроградского Совета и Президиума ВЦИК 1-го созыва, членом Предпарламента. В 1922 г. выслан за границу. Выступал за мирную трансформацию большевистского режима в демократическое общество.

⁷⁶ Потресов А.Н. (псевд.: Виконт, Старовер и др., 1869—1934) — участник революционного движения. В 1896 г. стал членом Петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». В 1900 г. вошел в состав редакции газеты «Искра». После раскола партии (1903) один из лидеров меньшевизма. После Октябрьской революции неоднократно выступал с критикой политики большевиков. С 1925 г. находился в эмиграции.

⁷⁷ Маслов П.П. (псевд. — Икс, Джон, 1867—1946) — экономист, публицист, политический деятель, один из первых русских социал-демократов, академик

АН СССР (1929). С конца 1890-х гг. выступал с докладами по аграрному вопросу в ВЭО (член с 1914 г.), участвовал в работе различных просветительских обществ, издал книги «Аграрный кризис и сельскохозяйственные рабочие» (СПб., 1900), «Условия развития сельского хозяйства в России. Опыт анализа сельскохозяйственных отношений» (СПб., 1903). Автор меньшевистской программы муниципализации земли. В годы Первой мировой войны занимал оборонческие позиции. После Октября 1917 г. занимался преподавательской и научной работой.

⁷⁸ Всероссийский крестьянский союз представлял собой массовую демократическую организацию, возникшую в июле 1905 г. в условиях подъема революционного движения в период революции 1905-1907 гг. В июле 1917 г. Крестьянский союз высказался за поддержку Временного правительства, выдвинул требование социализации земли и ее передачи в безвозмездное пользование крестьянам; делегаты осудили захваты помещичьей земли, предложив решить вопрос о формах ликвидации частного землевладения депутатам Учредительного собрания.

⁷⁹ *Станкевич В.Б.* (1884-1968) — общественный и политический деятель, публицист, преподаватель, издатель. Примиыкал к трудовой группе в Государственной думе. В 1914 г. ушел добровольцем в армию. В 1917 г. избран в Исполком Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, где получил пост комиссара при командовании Петроградского военного округа, впоследствии назначен комиссаром при главнокомандующем войсками Северного фронта. На 1-м съезде Трудовой народно-социалистической партии избран в ЦК. В июне 1917 г. исполнял обязанности помощника начальника кабинета военного министра. С 1919 г. находился в эмиграции.

⁸⁰ Автор имеет в виду успешный контрудар австро-германских войск летом 1917 г., позволивший прорвать русский фронт в районе Злочева — Тарнополя и ставший прологом разгрома наступления русской армии, предпринятого в июне 1917 г.

⁸¹ *Верховский А.И.* (1886-1938) — военный деятель, генерал-майор (1917), комбриг (1936). Участник русско-японской и Первой мировой войн. В 1917 г. командовал войсками Московского военного округа; сотрудничал с партией социалистов-революционеров и меньшевиками, выступил против Корнилова. Исполнял обязанности военного министра во Временном правительстве. Являлся сторонником выхода России из войны и заключения мира, за что в октябре уволен в отставку. В 1918 г. поступил на службу в Красную Армию.

⁸² *Алексеев М.В.* (1857-1918) — генерал от инфантерии (1914). В годы Первой мировой войны (1914-1918) исполнял обязанности начальника штаба Юго-Западного фронта, командующего Северо-Западным фронтом, с марта по май 1917 г. находился на посту Верховного главнокомандующего. После победы Октябрьской революции возглавил белогвардейскую Добровольческую армию.

⁸³ «Рабочая газета» — орган меньшевиков-интернационалистов, выходивший в Петрограде с марта по ноябрь 1917 г.

⁸⁴ Имеется в виду обращение собравшихся в сентябре 1917 г. на Стокгольмскую международную социалистическую конференцию нескольких социалистов воюющих и нейтральных стран. Провести конференцию не удалось, поскольку большинству ее участников было отказано в получении паспортов. В итоге был составлен документ, в котором группа делегатов предлагала социалистам всех стран объединить усилия ради достижения мира без аннексий и контрибуций на основе принципа самоопределения наций.

⁸⁵ Вероятно, имеется в виду *Штейнберг И.З.* (псевд. — Карелин, 1888-1957) — левый социалист-революционер, член ЦК партии эсеров, член ВЦИК, нарком юстиции в первом советском правительстве. Вышел из его состава из-за разно-

гласий по вопросу заключения Брестского мира. Выступал за прекращение борьбы с Советской властью. С 1923 г. находился в эмиграции, представлял партию в Международном бюро революционно-социалистических партий.

⁸⁶ *Рибо Александр-Ф.Ж.* (1842–1923) – французский государственный деятель, один из основателей франко-русского союза (1891–1893). В годы Первой мировой войны являлся сначала министром финансов Франции, а в 1917 г. – премьер-министром республики.

⁸⁷ *Скобелев М.И.* (1885–1938) – политический и государственный деятель. Член РСДРП с 1903 г., меньшевик. Участник революции 1905–1907 гг. Депутат IV Государственной думы. В 1917 г. товарищ председателя Исполкома Петроградского Совета. В мае–августе 1917 г. министр труда Временного правительства. С 1925 г. на советской работе. Репрессирован.

⁸⁸ *Струве П.Б.* (1870–1944) – ученый, экономист, социолог, философ, политический деятель, один из основоположников англо-американской советологии, публицист. Участник и организатор марксистского движения в России, автор «Манифеста РСДРП» (1898 г.). В конце 90-х гг. постепенно отходит от марксизма к либерализму, организует и редактирует журнал «Освобождение» (1902 г.); один из основателей и лидеров «Союза освобождения» (1904 г.) и руководителей конституционно-демократической партии. Участник Белого движения. Эмигрант с 1921 г.

СОДЕРЖАНИЕ

К 90-ЛЕТИЮ РЕВОЛЮЦИЙ 1917 ГОДА В РОССИИ

ГОСУДАРСТВО И ЦЕРКОВЬ

- «Печально что-то и страшно».** Впечатления и размышления профессора Московской духовной академии А.Д.Беляева. Январь—март 1917 г. (М.И.Одинцов)..... 3

НАРОДЫ И СУДЬБЫ

- «Керенский не умеет и не хочет бороться».** Донесение сотрудника посольства Французской республики в России Э.Пети министру вооружения А.Тома. Октябрь 1917 г. (Т.И.Филимонова)..... 39

ИЗ ЗАРУБЕЖНЫХ АРХИВОВ

- Революция и иностранный бизнес.** Из истории шведских телефонных компаний в России. 1915—1918 гг. (М.А.Чичуга)..... 75

РОССИЯ НА ПЕРЕЛОМЕ

- «У многих офицеров не было не только документов, но даже свидетелей, могущих удостоверить их личность».** Докладная записка бывшего командующего Западной добровольческой армией генерал-майора П.М.Авалова (Бермондта) генерал-лейтенанту П.Н.Врангелю. 1920 г. (А.П.Гольдин)..... 88

ФОТОЛЕТОПИСЬ

- Мастера русской историографии: Исаак Израилевич Минц (1896—1991)** (В.Л.Телицын)..... 101

РОССИЯ В КОСМОСЕ

- «Москва, Спутник».** К 50-летию начала космической эры (А.В.Куракин, Л.В.Успенская) 117

РУССКОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ

- Протоколы Заграничной Делегации РСДРП.** Январь—октябрь 1933 г. (А.П.Ненароков) (Окончание) 144

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И ВЛАСТЬ

- «Внутренний интерес решал успех нашей работы».** Глава из воспоминаний экономиста Н.П.Макарова (Е.Н.Калинина, Т.А.Савинова) 169

ВЕК ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ

- «Горестный стон злополучной матери».** Два прошения Ф.Д.Петрашевской. 1866 г. (Ф.Г.Никитина)..... 177